

Часть 1. Цвета желаний и судьбы (Цвет прошлого – Многоцветье)

Тонкие, светло-красные занавески слегка покачивались из-за сквозняка. Еще бы, если учесть, что двери в комнату были распахнуты настежь, равно как и окна. Хозяин особняка вряд ли бы одобрил такое поведение, впрочем, наше появление здесь тоже пришлось бы ему не по нраву. Ухмыльнувшись непрошеным мыслям, я вернулся к прерванной работе.

Подцепить тоненькую ниточку зеленого цвета, плавающую неподалеку, не составило труда. Теперь осталось только осторожно дотянуть ее до еле заметного проема замочной скважины. Аппетитно пахло свежей хвоей, разнотравьем. Миг, и нить коснулась замка. По комнате прокатилась волна, невидимая для обычных людей, но не для меня.

Нежные звуки свирели переплелись с пением птиц, и слой, преграждавший проход, расступился передо мной. Все-таки интуиция — великая сила, ведь всего лишь со второй попытки мне удалось подобрать первый цвет ключа! То, что впереди осталось еще как минимум шесть, я предпочел выбросить из головы и продолжил перебор.

В открывшемся слое частично отразился следующий, чем-то напоминающий морскую волну или океанский бриз. Вместо того чтобы перебирать все тридцать семь вариантов доступных мне цветов, проще и вернее найти нечто похожее. А потому нужно внимательно следить за отражением и знать, какая гильдия делала замок. Увы, но создателя заказчик назвать не смог. В принципе, он и так сказал более чем достаточно для успешного выполнения дела.

Мы знали, что сегодня в особняке не будет ни хозяина, ни большей части слуг. Нам был известен точный план дома и расположение интересующих заказчика вещей. Даже то, что придется нанять не простого Радужного, а меня, Кэриб знал заранее. Те два замка, что запирали потайную дверь в подвале, мне пришлось ломать целый день. Я бы справился намного быстрее, если бы к ним не присоединили сигнальные нити, что изрядно усложнило дело. Зато теперь можно было предположить, что над всеми замками трудилась одна гильдия, Синяя.

Условное, конечно, название, отчасти утратившее смысл, но некоторые традиции поразительно живучи. Поэтому мне не составило труда предугадать следующий цвет. Лазурный, вот как раз его облачко плавает над кофейным столиком. Когда и этот слой послушно отворился, на моем лице появилась торжествующая улыбка.

Все-таки глупое это название — Радужные. Ничего общего с нашим даром оно не имеет. Но людям свойственно переделывать все незнакомое, новое и недоступное на свой, привычный лад. Иначе, как объяснить, что возможность видеть и ощущать вокруг не просто семь привычных цветов, а Подлинное Многоцветье, они сочли чуть ли не магией или волшебством. Ведь наши цвета, а их всего сорок, просто-напросто ощущаются по-другому. Их нельзя свести к одному чувству, все намного проще и сложнее. Представьте себе цвет, слитый воедино с ароматами, звуками, прибавьте сюда осязание, и вы получите Подлинный цвет.

Над следующими двумя слоями пришлось повозиться. Третий, оказавшийся малиновым, я открыл с трудом, слишком мало этого цвета было вокруг. Поэтому запыхавшись, пропустил отражение следующего. Вот, подбирая его, я вспотел. Все-таки малейшая несобранность в моей работе недопустима, больно дорого может обойтись. Хорошо Мастерам сидеть в уютных кабинетах, создавая замки и ключи. Под защитой

гильдий они в полной безопасности. С другой стороны, я ведь и сам должен был стать Мастером. Если бы не смерть короля..., но это в прошлом.

Подобрав ключ к пятому слою, оранжевому, я позволил себе расслабиться. Насладиться пряным ароматом цветов, почувствовать вкус южных фруктов. Похоже, мое хорошее настроение не прошло незамеченным для стоящего у входа в комнату парня. Судя по его угрюмой физиономии, меня он счел самовлюбленным бездельником.

Вот ведь не повезло ему, толку-то сейчас от обычного взломщика, пусть даже опытного. Каждый богачей считает своим долгом поставить на шкатулку, кладовую или сокровищницу замок, сделанный Мастерами и не видный обычным людям. Чтобы владелец смог сам открывать его, для него изготавливают ключ, в котором заключены Подлинные цвета в нужном порядке. Единственный способ вскрыть замок — подобрать эти цвета. Чем я сейчас, собственно, и занимался.

Когда распахнулись, наконец, передо мной и шестой, и седьмой слои, я заволновался. Время еще было, но, если замок состоит более чем из десяти цветов, можно и не успеть. За моей спиной послышались знакомые шаги, это пожаловал сам Кэриб, главарь команды, получившей заказ.

- Как дела Айр? - равнодушно осведомился он, вставая рядом.

- Не особо, - честно признался я. - Не веришь — глянь сам. Сейчас, как раз, твой цвет.

Кэриб, хоть и слабый Радужный, и видит лишь пять цветов, зато имеет представление о трудностях моей работы. Прищурившись, он пристально взгляделся и одобрительно хмыкнул:

- Я смотрю, ты времени даром не терял. Сколько слоев вскрыл?

- Семь, это восьмой.

- Будем надеяться, что последний.

Ничего не ответив, я ухватил лиловый и, затаив дыхание, вставил его в скважину. Когда покатилась волна, я едва не закричал от радости, ведь только что раскрылся последний слой! Это почувствовал не только Кэриб, но и молодой взломщик.

Теперь, когда цветной замок открылся, стала видна скрытая прежде дверь, ведущая в соседнюю комнату. Именно это и была главная часть заказа. Доставить в указанное место то, что находится в этом помещении. Помимо этого заказчик был бы рад видеть еще кое-какие вещички и документы, но наиболее важной была эта комната.

Взломщик подошел поближе, с надеждой глядя на дверь, явно мечтая, чтобы она оказалась заперта на обычный замок. Наивный парень. Будь он чуть-чуть опытнее, знал бы, что обычно ставят только цветной. Умеющих взламывать такие замки почти нет, поскольку всех Радужных стараются забирать гильдии, чтобы сделать из них Мастеров. А уж те и подавно не возьмутся за такое. Ведь, во-первых, став Мастерами, они жертвуют возможностью видеть какую-то часть доступных ранее Подлинных цветов. А во-вторых, гильдии, соблюдая заключенное соглашение, не участвуют в подобного рода делах. Нарушителей карают крайне жестоко, и не зря ходят жутковатые слухи о застенках, в которых пропадают преступники. Так что на всю столицу едва ли наберется с два десятка Радужных взломщиков.

Кэриб осторожно распахнул дверь и шагнул внутрь. Я поспешно последовал за ним и, перешагнув порог, чуть не ослеп от обилия красок. Даже Кэриб приостановился, ошеломленный обрушившимся на него потоком Подлинных цветов, а ведь он ощущал лишь их малую часть! Мне же пришлось и того хуже. Редко, когда встретишь все доступные тебе цвета в таком количестве.

Со стороны это выглядело, как сплошная разноцветная, пестрящая искрами взвесь. Невообразимая смесь запахов опьяняла не хуже вина столетней выдержки. С трудом мне удалось побороть внезапный приступ смеха и сосредоточиться на обстановке комнаты. В ней не было ни шкафов, ни сундуков, ни какой-то другой мебели. Голые стены, плохо оштукатуренный потолок, больше подошли бы какой-нибудь захолустной гостинице, чем роскошному особняку.

Посмотрев перед собой, я замер от удивления и подумал, что у меня начались галлюцинации. Посреди комнаты, на полу, сжавшись в комок, сидела испуганная девочка, от силы лет пятнадцати. Только приглядевшись, я понял, что именно из-за нее здесь творится такой кавардак с цветами. Тончайшие, еле заметные нити уходили от странного ошейника на ее шее к выступам на стенах. В этот момент до Кэриба тоже дошло, чем для нас грозит непонятное творение. Времени на осторожный взлом уже не оставалось, а в том, что здесь скрыта какая-то сигнализация, можно было и не сомневаться.

- Сумеешь разорвать цепи? - спросил Кэриб, продолжая разглядывать пленницу, которую нам предстояло забрать.

В принципе, приглядевшись, я понял, что называть нити цепями будет неправильно. Чтобы порвать настоящие цепи, нужно быть Мастером, причем не из последних. Но эти нити я смог бы порвать без особого труда, хотя и не решался пока сделать это.

- Смогу, - ответил я Кэрибу, не став углубляться в детали. - Но тогда немедленно сработает сигнализация.

- Плохо, - тихо выругался главарь. - Отключить ее точно нельзя?

- Можно, будь у меня пара — тройка дней, и помощь еще нескольких Радужных. Чтобы проверить, что я нашел все нити, - пояснил я Кэрибу. - Иначе только зря время потеряем.

- Хорошо, - кивнул он. - Схожу к ребятам, надо бы предупредить их. Если ты прав, то пару минут мы вам выиграем. Как только дам сигнал, начинай. И еще, - повернулся Кэриб к взломщику, уже выходя в коридор. - Отвечаешь за товар головой!

Лэнг, вспомнил я его имя, недовольно поморщился, но кивнул. Еще бы он поспорил с одним из самых влиятельных воровских главарей. Попасть к Кэрибу считалось большой удачей, ведь на мелочи он не разменивался, предпочитая сложные, но и хорошо оплачиваемые заказы. Благо репутация ему это позволяла. Вот и теперь Лэнг беспрекословно послушался Кэриба и направился ко мне. То, что в группе он числился взломщиком, с первого взгляда никто бы не догадался. Широкоплечий, сильный парень скорее сошел бы за вышибалу из трущобного заведения. Так что, в крайнем случае, выручить нас из передраги он был вполне способен. Другое дело, что лучше бы нам вообще в передраги не вступать.

Из коридора до нас донесся тихий свист, и я, вздохнув, приблизился к сплетению нитей. Пленница испуганно посмотрела на меня, когда я коснулся первых цветов. Невесомые, тонкие нити легко поддались, разорвавшись с тихим, мелодичным звоном. Подмигнув девочке, я расправился со всеми нитями кроме двух. Смешно было думать, что неизвестные Мастера использовали лишь те цвета, которые я вижу. А значит, надо проверить на доступных мне, что произойдет, если не оборвать нить самому. Не хватало еще, чтобы за нами остался столь явный след.

- Можешь забирать ее, - махнул я Лэнгу.

Сигнализация до сих пор никак не проявила себя, поэтому появилась надежда, что все обойдется. При виде идущего к ней парня пленница отпрянула, но тот, не обращая на это

внимания, легко поднял ее, словно пушинку, и понес к выходу. Оставленные мною нити немедленно натянулись и спустя секунду, когда Лэнг перешагивал порог, лопнули. В тот же миг раздался оглушительный визг, с улицы донесся грохот. Оборванные, свободно повисшие нити внезапно взмыли в воздух, яростно заметались из стороны в сторону.

Не задерживаясь, я метнулся вслед за бегущим Лэнгом, стараясь не терять из вида. Несмотря на его ношу, это было довольно трудно, поэтому я догнал взломщика только на лестнице, ведущей к подвалу. С первого этажа доносились звуки боя, но мы не встретили по пути ни одного противника. И хорошо, потому что неизвестно, чем бы закончилась схватка. Второпях я едва не прошел мимо заветной двери, за которой скрывался ход в подвал. Чуть запыхавшийся Лэнг поставил на ноги бывшую пленницу, ставшую теперь товаром, и нервно оглянулся назад.

Лязг клинков и ругань бойцов неумолимо приближались, и, похоже, что людям Кэриба приходилось несладко. Встретясь они с увальнями из городской стражи, что патрулировали улицы по ночам, и те даже не рискнули бы связываться. Значит, противник — наемники или того хуже — Мастера.

Бросать товарищей в беде Лэнгу явно не хотелось, но приказ есть приказ, и парень вновь подхватил девочку, ныряя в узкий проем потайного хода. Лично я не колебался ни секунды. Работать на Кэриба я всегда соглашался только при одном условии — все, что от меня нужно, — вскрывать Цветные замки. Остальное — не мое дело. Такое положение устраивало и меня, обеспечивая хорошим заработком при небольшом риске, и Кэриба, получавшего лучшего в столице Радужного взломщика. Но сегодня, впервые на моей памяти, что-то пошло не так. Совсем не так.

Бежать по темным коридорам весьма неудобно, особенно, когда кого-то несешь. И что с того, что это сжавшаяся от страха девчонка, а не тяжелый мешок с камнями? Первый раз Лэнг споткнулся шагов через десять, второй — через пятнадцать, а дальше я и вовсе сбился со счета. Мне-то было намного легче, ведь вокруг хватало Подлинных цветов, слабое сияние которых все же освещало мне путь. Да и нести мне никого не приходилось.

Найти дорогу нам помогали зеленые, фосфоресцирующие метки, нанесенные на каждой развилке, поэтому даже без парня я бы преспокойно выбрался наружу. Но бросать его мне не хотелось. Во-первых, если с ним что-то случится, например, заблудится, оплаты я не получу. А во-вторых, сделать это мне мешало банальное любопытство. Ведь не зря какую-то запуганную девчонку столь надежно спрятали за столькими замками. Да и ошейник на ней был занятный, прежде, в бытность моего обучения в гильдии, я ничего подобного не встречал.

Когда до выхода из катакомб оставалось минут пять бега, позади послышались гневные голоса и гулкий топот. Затравленно оглянувшись, Лэнг попытался прибавить шаг, но в очередной раз запнулся и чуть не упал. Шум погони быстро приближался, и у первой попавшейся развилки Лэнг остановился.

- Держи девчонку! - рявкнул он и сунул мне ее словно тюк.

От неожиданности я растерялся и удивленно посмотрел на него. В темноте не было видно улыбается он или нет, но на шутку его слова не походили.

- Ты чего? - переспросил я. - С ума сошел?

Лэнг бросил на меня такой взгляд, что сразу стало ясно, что ему не до шуток. Выхватив короткий меч, за ношение которого вообще-то полагался немалый штраф, он нервно покосился назад.

- Чего медлишь?! Я отвлеку их, а ты тащи девчонку, мне с ней не уйти. А ты воинов и

на миг не удержишь.

Тут он был абсолютно прав, боец из меня никакой. Если бы я закончил обучение в гильдии, как хотел мой отец, то владение мечом мне бы и не понадобилось. К чему это, когда можешь сплести из цветов взрывающийся огнем шар. Но теперь предстояло расплачиваться за одностороннее воспитание.

Кое-как я ухватил пленницу и, осторожно поддерживая, потащил в коридор, ведущий к выходу. Лэнг остался на развилке, чтобы, когда появится погоня, увести в другую сторону и, запутав следы, выйти из катакомб. Оглядываться я не стал, хотя и не верю в приметы, но и так не сложно представить, как одиноко выглядит он со стороны и как тщетны его надежды оторваться от преследователей. Судя по тому, как быстро они следовали за нами, с ними были Гончие. А связываться с этими созданиями не стоит, если ты не Мастер или не прикупил заранее кристалл с запутывающей смесью цветов. К слову сказать, у меня был с собой один такой кристалл, но отдавать его Лэнгу я не собирался. Еще неизвестно сможет ли он увести за собой погоню, а лишать себя последнего шанса было бы глупо.

Мало-помалу девчонка пошла быстрее, и вскоре впереди замелькал свет фонаря, подвешенного у двери. Поднимаясь по ступенькам, ведущим к выходу, я прислушался, и мне показалось, что издали донесся топот ног. В подвале, где мы оказались, никого не было, что не могло меня не радовать. Выходит, что задание не было подставой, а значит, некоторые шансы выкарабкаться у нас еще остались. Точнее у меня, поскольку вряд ли кому-то из людей Кэриба удалось сбежать, а девчонка не в счет. Неизвестно, что для нее хуже, попасть к заказчику или к прежним хозяевам. Странно, подумал я, отодвигая засов от уличной двери. Что могло быть в ней ценного? Ведь столько преград было направлено на то, чтобы никто не пробрался внутрь. Но вот ошейник... надо будет с ним на досуге разобраться.

Улица, залитая тусклым светом грязно желтых фонарей, была пуста. Ни одного бродяги, нищего или пьяницы. В другую ночь меня бы это не насторожило, но только не теперь. Тенью выскользнув из приоткрытой двери, я быстро огляделся и вернулся обратно. За то время, что прошло с момента ее то ли освобождения, то ли похищения, девчонка малость пришла в себя. По крайней мере, нести на руках мне ее не пришлось.

- Сейчас нам придется бежать, - заговорил я с ней. - Быстро бежать.

Никакой реакции. На всякий случай, я попробовал пару наречий, но и на них девчонка не обратила внимания. У меня создалось ощущение, что она вообще ничего не слышит. Тогда, не тратя времени попусту, я снова схватил ее покрепче и потянул за собой. Одно хорошо, что она не сопротивлялась, иначе не знаю, что бы я делал.

Лишь миновав пару кварталов, я великодушно позволил себе перейти на шаг, чтобы не упасть тут же на мостовую. До сих пор никого на улице кроме нескольких запоздалых прохожих мы не встретили, и это было нам на руку. Не хватало еще, чтобы кто-нибудь обратил внимание странную парочку. Высокий, закутанный в плащ парень и едва поспевающая за ним, одетая в потертое, простенькое платьице девчонка. Сообразив, что одежда моей спутницы приметна, я снял плащ и накинул ей на плечи. Низ его самую малость волочился по земле, но меня это волновало меньше всего. Гораздо обидней попасться на глаза городским стражникам и оказаться в тюрьме из-за такой ерунды.

Тонкие слои лилового неспешно скользили меж домов, украшая разноцветными искрами желтые пятна фонарей. Его сладкий сливовый вкус приносил прохладу и покой, помогая успокоиться. Поддавшись этому искушению, я слишком поздно услышал стук когтей неподалеку. Тихий и незаметный он подкрался исподтишка, убаюкав внимание. В

последний момент я успел заскочить в ближайшую арку переулка и втащить за собой девочку. Трясущимися пальцами судорожно нащупал в кармане серебристый кристалл. В наступившей тишине, которую больше не нарушал шум наших шагов, приближающееся постукивание казалось оглушительно громким. И как я только мог столь долго не замечать?

Все-таки Гончие страшные создания. По доброй воле я бы ни за что на свете не согласился встречаться с ними. И дело не уродливом обличье, отвратительном запахе, когтях и клыках, чудовищных размерах и злобном характере. Просто достаточно одного взгляда на них, чтобы понять, что такое настоящий страх. Чистый и незамутненный черный цвет, отдающий зловещим карканьем воронов, причудливо обрамленный несколькими, подобными ему Подлинными цветами, вот, что заключено в Гончих.

Сейчас несколько таких созданий шли по нашим следам. Ошибки быть не могло, поэтому, собравшись с духом, я сжал кристалл и привел его в действие. Обретшая свободу смесь цветов вырвалась из заточения и рассыпалась в разные стороны. Все нити, облачка, крупинки пришли в движение, закувыркались, то и дело сталкиваясь. В такой мешанине Подлинных цветов, тончайшему нюху Гончих, привыкших выслеживать людей по их слабому, едва заметному цветному следу, а точнее его отражению, придется нелегко. Съежившись за углом, я затаил дыхание в ожидании результата. Если чудовищам удастся обнаружить нас, то противопоставить им будет нечего.

Вот цоканье приблизилось и прекратилось. Значит, Гончие сейчас стоят на том месте, где мы свернули в переулок. Я прижался к стене насколько возможно и, покосившись на девочку, убедился, что ее тоже не видно. Прошло несколько томительных, кажущихся бесконечными секунд, прежде чем цоканье раздалось вновь. Медленно, неохотно оно удалялось и вскоре окончательно затихло. Как только я убедился, что опасность миновала, так сразу же схватил пленницу и устремился вглубь квартала. Несколько минут мы металась по переплетениям маленьких дворишков и ответвлениям тупичков. Больше всего на свете я боялся, что вновь услышу зловещее цоканье. Только оказавшись на соседней, идущей параллельно улице, я смог отдышаться.

Здесь лилового было намного меньше, зато болотный был в избытке. Поднимаясь тонкими струйками из отверстий подземных туннелей, стлался над мостовой, распространяя неприятный, тошнотворный запах гнили. Точно такой же можно почувствовать на рынке, в рядах, где продают фрукты. Стараясь не принохиваться, я подошел к ближайшему фонарю и повернулся к спутнице. Быстрым движением отбросил капюшон в сторону и повернул лицом к свету, высоко задрав ее подбородок. За все время непрерывного бегства у меня до сих пор не было возможности рассмотреть пленницу, как следует. А, кто знает, может быть следовало сделать это с самого начала.

Желтоватые блеклые лучи осветили бледное, испуганное лицо. Длинные, рыжие волосы упали на плечи, словно волны оранжевого. Только теперь я смог прикинуть, сколько ей лет. Пятнадцать, скорее даже шестнадцать, уже не ребенок, как можно было подумать сперва из-за маленького роста. Сейчас она жалобно смотрела на меня, широко распахнув глаза. На секунду я утонул в их бездонной синеве. Редко, когда в человеке настолько заметны Подлинный цвета. И еще реже их можно настолько легко разглядеть. Чистейший, полный свежести и бодрости синий обдал меня соленым ароматом моря, смешанным со сладостью ключевой воды.

Отшатнувшись, я попятился, едва не упав, и на миг отпустил девочку. Болезненные, тщательно укрытые от всех воспоминания поглотили меня, заставляя вновь переживать

почти забытые события.

С того дня, когда я первый и последний раз видел такие глаза, минуло более десяти лет. Это случилось, где-то за месяц до разрушившего мою жизнь события. Накануне отец, прежде не особо интересовавшийся моими делами, лично приехал в школу гильдии. Он ждал меня в небольшом саду, разбитом на заднем дворе, в который допускались только Мастера и самые уважаемые клиенты. Там, посреди аллеи душистых пионов, отец объявил, что выбрал мне невесту. Ох, как я тогда ругался с ним. Вокруг не было ни души, все покинули садик на время нашего разговора, поэтому можно было не бояться чужих ушей.

- Отец, как ты мог решить это без моего согласия? Ты же обещал мне, что если я буду обучаться в гильдии, то ты оставишь меня в покое! - с каждой секундой я разъярялся все больше.

Подумать только, пока я, как ни в чем не бывало, сидел в школе, он уже определил мою дальнейшую жизнь.

- Это не обсуждается. Если ты не забыл, я твой отец и имею право принимать любые решения, - как всегда невозмутимо, отвечал он.

- Только до дня совершеннолетия, и ты это прекрасно знаешь! А объявлять о своем решении за несколько дней до него — подло!

- Замолчи, щенок! - прежде чем я успел шевельнуться, отец схватил меня за горло.

Еще ни разу мне не удалось предугадать его движения! Как и сейчас.

- Это твой долг, как члена семьи. Захочешь - откажешься, когда станешь совершеннолетним, а пока молчи.

Рука нарочито медленно разжалась, вернув мне свободу. Призрак свободы.

- Ты ведь прекрасно знаешь, что я этого не сделаю, потому что подобный отказ сочтут за оскорбление!

- Но это уже будет твоим решением, - чуть заметно улыбнулся он. - А не моим. Кстати, завтра будет дан бал в честь вашей помолвки. Я уже договорился с главой гильдии, так что вечером тебя будет ждать карета. Надеюсь, ты не выкинешь какой-нибудь глупости.

Естественно, я не мог уронить честь семьи и не прибыть на праздник. Но заставить меня еще и изображать радость отец не смог. Или не захотел, ведь мне всегда было трудно понимать его. Невеста, бывшая еще совсем крохой, не подозревая о причинах торжеств, норовила спрятаться за подолом матери. Я почти не запомнил ее лица, только чистые, доверчивые глаза, наполненные до краев чистой синевой.

- Нет, нет! - закричал я, ударив кулаком по стене. Холодный камень оставался непоколебимым, но это было не важно. Только почувствовав боль в сбитых костяшках, я смог очнуться и прогнать надоедливые осколки памяти. Все это навсегда осталось в прошлом, вместе со многим другим. Лишь теперь я спохватился, что отпустил девчонку. К счастью, она никуда не делась, лишь попятилась назад. В ярости я схватил ее за плечи и прижал к стене.

- Говори, кто ты такая! Отвечай! Для кого ты настолько важна? Что в тебе особенного?

Испуганно замотав головой, она сползла по стене и сжалась в комок. Глядя на нее, я почувствовал себя последней скотиной. Все-таки бедная девчонка не виновата в моих несчастьях и печалях. С этими мыслями я подавил угрызения совести и протянул ей руку. При виде ладони она вздрогнула, а потом, всхлипнув, подняла голову вверх.

- Вставай, - сказал я, как можно спокойнее. - Не бойся, я не обижу тебя. Вставай же!

Услышав недовольные нотки, она поспешно поднялась. Я поправил капюшон на ней и

взял за руку. Идти нам оставалось совсем немного, но не мешало бы поторопиться. До тех пор, пока Гончие преспокойно разгуливают по ночному городу, никто не может чувствовать себя в безопасности. Особенно посреди улицы, с девчонкой, которую разыскивают, словно она дитя королевской крови. Если бы я не знал, что у короля есть только сын, то точно бы так решил.

Несколько раз до нас доносились слабые отзвуки зловещего цоканья. Похоже, до людей, управляющих Гончими, дошло, наконец, что след потерян. И теперь они наугад нарезали круги в надежде, что смогут вновь натолкнуться на него. Будь у них обычные псы, можно было бы вернуться назад, и те показали бы, где потеряли след. Но с Гончими все было намного сложнее, мало кто мог понять этих созданий. Между тем времени у поводырей оставалось все меньше и меньше. К восходу солнца даже самая лучшая Гончая не сможет отыскать наши следы, слишком уж быстро исчезают хрупкие цветные отражения.

Нервноючая, я незаметно перешел с быстрого шага на бег. У всех до единого домов, мимо которых мы проносились, окна были наглухо закрыты ставнями. Наверняка у обитателей этих кварталов сегодня была бессонная ночь. Но глядя снаружи, можно было подумать, что во всем городе нет ни одной живой души. Наверное, даже больше, чем короля и гильдии, я ненавижу равнодушные, которым обыватели защищаются от непонятного и страшного. Так они поступают всегда, когда что-то меняется, когда происходит нечто необъяснимое. Что может быть проще? Достаточно закрыть ставни и двери покрепче, и все будет в порядке. Словно маленькие дети, прячущиеся под одеялом от кошмарных снов.

Только когда на очередном перекрестке показался внушительного вида трехэтажный дом, на душе у меня стало спокойнее. По вывеске, украшающей его, даже малограмотный человек мог легко догадаться, что здесь расположен трактир. И далеко не простой.

Порой городские стражники в поисках особенно наглого вора или бандита посещают эту часть города. Осторожно, опасливо косясь по сторонам, они не вламываются, а, вежливо постучавшись, входят в этот трактир. Лейтенант делает виноватое лицо, мол, и рады бы вас не беспокоить да Лорды со свету сживут, и вполголоса спрашивает хозяина, не видал ли тот разыскиваемых. Получив непременно отрицательный ответ, он разворачивается, и обливающиеся потом от страха стражники пятятся к выходу. Потому что, как любой местный житель, так и любой блюститель порядка, знают, что здесь обычные законы перестают действовать.

На самом деле, те люди, что сидят в зале на первом этаже, как правило, ничего не нарушают. Они лишь посредники, ищущие заказчиков. Для нас же, тех, кто обеспечивает их работой, сделана неприметная дверь в тупичке. Постучавшись условленным образом, я преспокойно потянул дверь на себя, с трудом удерживаясь, чтобы не оглянуться на спутницу. Укутанная в мой плащ она не должна была вызвать подозрений, но даже, если Хьюго присмотрится к ней, ничего особенного он не увидит. Тонкий, чуть заметный обруч, висающий у нее на шее, вполне сойдет за новомодное украшение. С другой стороны, лучшей приметы не сыскать и, если дела пойдут из рук вон плохо, он сдаст меня, не раздумывая.

Дверь открылась бесшумно, и я вышел на середину погруженной в полумрак комнаты, в дальнем углу которой зашевелилось светлое пятно.

- Ты сегодня поздноовато, приятель, - поднялся со своего уютного стула Хьюго.

Он одновременно и смотритель, и сторож, и компаньон хозяина. Но тот не суется в заднюю часть трактира, равно, как и Хьюго в парадную, если ее, конечно, можно так

назвать.

- Да к тому же не один, - закончил он фразу.

От его негромкого, хрипловатого голоса девчонка ощутимо вздрогнула. Еще бы, во время нашей первой встречи с Хьюго я и сам был не в своей тарелке. Впрочем, тогда я был одиноким, растерявшимся мальчишкой, в одночасье лишившимся всего. Теперь дело обстояло совсем иначе.

- И тебе не хворать, дружище, - запанибратски похлопал я его по плечу. - Пришлось малость подзадержаться.

- Надеюсь, все в порядке? - притворно нахмурился он.

Нет, старый падальщик, от меня поживы ты не дождеешься. Пусть ты скоро все узнаешь о провале Кэриба, но не сейчас.

- Безусловно, - соврал я, и глазом не моргнув.

Не давая Хьюго рассмотреть девчонку, я потянул ее за собой по хлипкой на вид лестнице. На самом-то деле она крепче камня, но главное — ощущения. Каждый раз, поднимаясь по ней, думаешь, не провалится ли лестница под тобой. Вот и девчонка, споткнувшись на шатающейся ступеньке, вздрогнула, и капюшон упал назад.

- А это, что за красавица? - соизволил обратить на нее внимание Хьюго. - Чего-то раньше я ее с тобой не видел.

- Тебе-то какая разница, - небрежно бросил я через плечо и нырнул в коридор.

Только оказавшись в своем номере, я смог вздохнуть спокойно. Через плотно закрытые ставни не пробивалось ни капли света с улицы. Пришлось зажечь свечи, чтобы девчонка не свалилась, запнувшись обо что-нибудь. Да и мне маловато света от Подлинных цветов, хотя расположение мебели я знаю наизусть. Узкая и жесткая кровать справа, у окна небольшой письменный стол. Полупустой шкаф отнимает не так уж много места, но, тем не менее, будь это мой дом, я бы его давно выбросил.

Слабое, колышущееся пламя свечей отбрасывало длинные тени на пыльном полу. Усадив девчонку на кровать, я сел рядом на стул. Плащ она уже сняла и, аккуратно свернув, положила рядом. Теперь, в полумраке, когда ничто меня не отвлекало, разобраться в ее ошейнике стало значительно проще. Она вздрогнула, когда я протянул к нему руки, и мне пришлось сесть на кровать рядом с ней. Если бы точно знать, что в ошейнике нет никакого подвоха, то лучше было бы оставить все как есть и не рисковать, копаясь в нем.

Стук в дверь заставил меня вздрогнуть. Тихо ругаясь, я выглянул и увидел Хьюго.

- Если тебе что-то нужно, вино или еще чего-то, - заговорщицки подмигнул он мне, - то ты не стесняйся.

Придерживая дверь, так, чтобы он не видел девчонку, я, как можно спокойнее, объяснил ему, куда и насколько долго он может и даже должен отправиться. Когда его шаги, а главное тихий смех, затихли, я вернулся к прерванной работе. Хотя мерзавец отвлек меня, но зато теперь, разозлив, помог хорошенько собраться. Присмотревшись к девочке, я заметил кое-что любопытное.

Если сам ошейник напоминал обруч, видимый всем, обвитый жгутами из Подлинных цветов, что доступно только зрению Радужных, то тонкие, почти невидимые нити, соединявшие его с девочкой, походили на паутину. Еще бы знать, что за паук и для чего сплел ее. Сразу чувствуется работа Мастера и не из простых. На такое изящное и искусное творение наверняка ушло не меньше месяца работы двух Высших, а может и трех. Ведь здесь присутствуют все доступные мне цвета, а скорее всего и недоступные тоже.

Все сорок цветов! Неимоверно сложная задача. Между прочим, на хороший, цветной замок у обычного Мастера уходит не более недели. При весьма немалой оплате, разумеется. Понять бы, для чего понадобилась такая затея...

На метку не похоже, тогда бы нас уже давно нашли, да и конструкция совсем другая. Если бы не возможные последствия, я бы покопался в ошейнике прямо сейчас, но не стоит забывать, что она — товар. А значит, от меня требуется доставить ее Кэрибу или напрямую заказчику целой и невредимой.

Пока я, погрузившись в размышления, откинулся на спинку стула, девчонка, сжавшаяся у стены, мало-помалу начала проваливаться в дрему. Честно говоря, мне и самому хотелось вытянуться на кровати, полежать, понежиться, но задавить жалость к ней не удалось. Осторожно, чтобы не напугать девчонку, я накинул на нее покрывало. Пусть хотя бы одну ночь проведет в относительном уюте.

Погасив все свечи кроме одной, я вернулся к столу. Несмотря на то, что ошейник не дал мне зацепок, кое-что у меня имелось. Особняк, необычно добротные замки и Гончие. Известно немного, но попытаться поразмыслить стоит.

В принципе, такое здание мог купить любой обеспеченный человек. Но для темных делишек большинство предпочли бы место в глуши. Все-таки содержание такого роскошного особняка обходится недешево, уж я-то знаю. Получается, хозяин был заинтересован в том, чтобы держать девчонку под рукой, но для чего?

Замки, тоже интересный вопрос. Все до одного дорогие, вряд ли бы с ними справился кто-то еще кроме меня. И, что любопытно, делала их, скорее всего, синяя гильдия. Может быть это они. Но кто тогда заказал ограбление, соперники? Другая гильдия? Вполне вероятно, но для чего синей гильдии потребовалась такая скрытность, из-за которой они, собственно, и лишились пленницы?

Гончие, последний известный мне фрагмент загадки. На самом деле, добиться разрешения на их использование очень и очень непросто. По закону позволить это могут только король или Совет Лордов. Если, конечно, неведомые хозяева девчонки не настолько сильны, чтобы обойти запреты. В таком случае, это либо гильдии, либо кто-то из самых влиятельных лордов, пользующихся поддержкой, опять же, какой-то гильдии.

В ночной тиши внезапно раздался резкий, заунывный вой. Спутать его хоть с волчьим, хоть с собачьим, хоть с любым другим было невозможно. Похоже, Гончие устали беспрестанно искать потерянный след, вынюхивать, выглядывать его. Город со своими ароматами, звуками, чувствами утомил их, одновременно пробуждая подлинную сущность этих созданий. Не завидую тем беднягам, которые окажутся рядом с Гончими в этот момент. Именно поэтому их стараются использовать только в самых исключительных случаях. Если они выйдут из под контроля, то мало не покажется никому, даже запершимся в своих домах горожанам.

Не просыпаясь, девчонка зашевелилась, попыталась спрятать голову под подушкой. Мне пришлось подойти к ней и аккуратно поправить сбившееся одеяло. Когда-то точно так же делала моя мама, когда мне снились кошмары. Ее ласковые, заботливые руки бережно укутывали меня, а голос убаюкивал, принося покой.

С трудом сдержавшись от ругательств, я отошел к окну. Ну почему рядом с этой девчонкой меня постоянно тревожат тени прошлого? Уже ведь прошло столько лет, скоро будет девять. Я научился жить сам, по самостоятельно установленным законам и правилам. Впрочем, скоро все это закончится, сказал я себе. Ждать недолго, завтра же отправлюсь на условленное место встречи, указанное Кэрибом. Не может быть, чтобы или

он, или кто-то из его доверенных людей не пришли. Все-таки это уже не первая облава, и ни одна еще не увенчалась успехом. Однако прежде за нами не охотились Гончие...

Внезапно мне вспомнился Лэнг, уведший погоню в сторону. Если бы не он, возможно, даже мне не удалось бы уйти. И уж тем более с пленницей. Смог ли он оторваться или...? Нет, я еще не слышал, чтобы такое удавалось обычному человеку без помощи кристаллов. Впрочем, это неважно, он сам выбрал свой путь. А значит, вся ответственность лежит на нем одном, и мне незачем жалеть его или сочувствовать ему.

Близилось утро, это ощущалось даже за закрытыми ставнями. Очень медленно, исподволь цвета стали приходить в движение. В ожидании рассвета я чуть не задремал на стуле. Но момент, когда первые лучи разрезали мягкий сумрак, не пропустил.

Ярким светом полыхнули облака, едва видные сквозь щели, полосы Подлинных цветов, словно внутри каждого из них горел фонарь. На мгновение переливающееся Многоцветье открылось каждому человеку, одинаково и Мастерам, и Радужным, и обычным людям. Меня обдало волной благоухающих ароматов, мелодичных звуков, прекрасных цветов и картин. А затем наступил новый день.

Убедившись, что девочка спит, я открыл шкаф и принялся искать подходящую одежду. Разумеется себе, а не ей. Идти через полгорода к месту встречи в черном, шелковом костюме, в котором легко бесшумно двигаться, но трудно не привлекать внимания, было бы попросту смешно и нелепо. Проще сразу сдаться стражникам.

Поэтому вместо щеголеватого костюма я достал простенькую, опрятную рубашку, коричневые брюки и чуть потертый, немного узковатый камзол. Теперь ни один соглядатай не смог бы отличить меня от одного из рядовых приказчиков, которых предостаточно в столице. Правда, лишь в том случае, если шпионы не знают моих примет. В противном случае мне придется туго.

Напоследок я еще раз бросил взгляд на девочку. Сейчас, словно оставив в прошедшей ночи все свои страхи и тревоги, она мирно спала с доверчивым, детским выражением лица.

Выйдя в коридор, я тщательно запер дверь номера на оба замка и, насвистывая веселый мотивчик, направился вниз. Хьюго, как я и полагал, притворялся, а может и на самом деле дремал внизу, у стойки. Впрочем, стоило мне шагнуть на первую же ступеньку, как он встрепенулся.

- Уже уходишь? Так быстро?

- Дела, дела..., - как ни в чем не бывало кивнул я. - Приглядишь за номером, чтобы никто не побеспокоил мою гостью?

- Разумеется, - расплылся в улыбке Хьюго. - Все, что угодно для дорогого друга!

На счет дорогого он был абсолютно прав, номера в их трактире стоили весьма недешево, зато безопасность гарантировалась. Насколько это возможно в нашем недружелюбном мире, само собой. На улице было полно народу, так что мне не составило труда затеряться в толпе. Влившись в спешащий по делам поток людей, я смог позволить себе немного расслабиться и поглядеть по сторонам.

Вот идут с угрюмыми лицами парни, занимающиеся темными делишками. Этой ночью работенка у них не задалась, и теперь они явно намереваются залить горе в излюбленном месте. Торопятся на рынок кухарки, чтобы успеть приготовить завтрак прежде, чем господу проснутся. Лавочники распаивают двери настежь, открываются наглухо запертые на ночь окна, из труб валит густой дым.

Столица проснулась. Но на лицах всех людей был замечен отпечаток беспокойной ночи.

Тревожные взгляды, нервные голоса, быстрые шаги выдавали волнение людей. То тут, то там горожане собирались кучками, гадая, что же произошло.

- Видать, снова Лорды что-то не поделили, - предполагал разносчик пирогов.

- Нет, - качает головой толстенький лавочник, - по такому поводу Гончих не спускают.

Похоже, искали кого-то...

- Или что-то? - кивнул его сосед. - Мой друг, ювелир, говорил, что ограбили королевскую сокровищницу.

- А ты уши-то и развесил! - рассердился разносчик. - Тогда бы стража была бы повсюду, а ее и след простыл.

В одном спорщики были абсолютно правы, стражников я на всем пути не встретил ни одного. И это наводило на определенные мысли. Что же такое произошло, что от трактира до площади Павших Рыцарей, не было блюстителей порядка? Несмотря на их трусливость, служба есть служба, разве что Гончие всех их съели.

На площади народу было не в пример больше, поскольку она была излюбленным местом для заключения сделок. Этому способствовали и несколько приличных гостиниц неподалеку, в которых часто останавливались богатые купцы, и парочка трактиров на самой площади, где весьма удобно вести деловые переговоры. Как бы то ни было, но здесь всегда хватало подобных мне приказчиков.

Стараясь не выделяться, я прошел с озабоченным выражением лица вдоль края площади, не приближаясь к фонтану, хотя именно около него и условились встретиться. Никогда не вредно убедиться, что не сунешь голову в пасть врага. Но сколько я ни старался, никого подозрительного не замечал. И тогда, не дожидаясь, пока вконец разыграется воображение, и каждый встречный станет казаться соглядатаем, решительно направился к фонтану.

Посреди круглого бассейна возвышалась скульптура, изображающая двух рыцарей, стоящих посреди поля боя. Медные, полированные доспехи ярко блестели на солнце, струи воды падали вниз из высоко поднятых мечей. Судя по позам воинов, бой еще не завершился, но по выражению их лиц казалось, что победа близка. Если, конечно, не учить историю и не знать, как и почему закончилось сражение, в честь которого возвели этот памятник. Но собравшихся на площади прошлое волновало в последнюю очередь. Прибыль, цены, сделки, - вот, что интересовало большинство толкущихся здесь людей.

Глядя по сторонам, я протолкался к центру, попутно понимая, почему Кэриб выбрал именно подобное место для встречи. Когда он объявил об этом, кто-то из его людей даже пошутил, что тогда можно было бы собраться и у Лебединых прудов. Наверное, встретиться среди прогуливающих влюбленных пар было бы крайне забавно, но Кэриб еще не выжил из ума, чтобы предложить такое. А вот площадь подходила для нас идеально.

Во-первых, здесь хватало народу, а во-вторых, многие из них не особо ладили с законом. Поэтому приближение стражников заметили бы заблаговременно. Таким образом, внезапной облавы можно было не опасаться. В отличие от соглядатаев и шпионов.

Кэриб появился на площади совершенно неожиданно. Только что его не было и в помине, а сейчас он уже направляется к фонтану. Привычным движением я скользнул в сторону, укрывшись за внушительного вида повозкой. Осторожность, прежде всего. Это меня заставил усвоить жестокий, преподанный в прошлом урок. Не доверяй никому, ведь даже если человек не врет, он запросто может ошибаться. А поплатишься за это ты. Если

бы я не следовал этому правилу, то вполне вероятно, что не дожил бы до двадцати четыре. Как-никак, когда ты объявлен врагом короля, приходится прилагать все усилия, чтобы не попасться в лапы недругов.

Стараясь оставаться незамеченным, я отошел в сторону и внимательно пригляделся к Кэрибу. То, что на встречу пришел он один, меня сильно смутило. На первый взгляд Кэриб выглядел обычно, но, приглядевшись, я вздрогнул, заметив тончайшие полосы, обвивающие его. Со стороны это выглядело так, как будто человек в спешке запутался в клубке ниток. Впрочем, видеть это могли только Радужные, а их на площади похоже не было, иначе народ уже начал бы расходиться. Потому что означать эти полосы могли только одно, что человек чем-то провинился перед гильдией или королем и на него одели своеобразные кандалы, отсекающие от него Подлинные цвета. С такими оковами Кэриб не мог коснуться цветов, даже видеть их получалось с трудом. По доброй воле он бы их не одел никогда, а значит, мне нужно бежать отсюда со всех ног...

Я пробежался взглядом по толпе, отделявшей меня от ближайшей улицы, и торопливо направился в самую гущу толчеи. То, что до сих пор не удалось заметить наблюдателей, следящих за Кэрибом, наводило на неприятные размышления. Хорошо, если они меня еще не увидели, в противном случае мне придется не сладко.

Чуть не сбив с ног двух о чем-то договаривающихся купцов, я беспрепятственно вырвался с превратившейся в мышеловку площади. Никто не гнался за мной, не топала тяжелыми сапогами стража, не кричали: «Взять этого негодяя!», как будто оковы на Кэрибе мне приснились в кошмарном сне. Тем не менее, расслабляться я не собирался. Может быть, и впрямь соглядатаи меня не заметили, но на такое везение рассчитывать не стоило.

Идти напрямик к трактиру я не стал, чтобы не выдать своего логова, пусть даже временного. В конце концов, девчонка осталась в номере, неудачно выйдет, если они до нее доберутся. Поэтому, пройдя пару кварталов, я сбавил шаг и повернул в сторону мастерских ремесленников.

Итак, если Кэриба послали на площадь, чтобы выйти на след его поделщиков, которым удалось сбежать из особняка, то сейчас за мной наверняка ведется слежка. Но кто же это? Тот угрюмый мастеровой или торопящийся по делам купец? Или сонный бродяга, еле держащийся на ногах, но упорно плетущийся вдоль по улице. Собственно, в этот район я свернул потому, что кое-где улочки сплетались в столь причудливые узлы, что можно было в два счета запутать следы. Если, конечно, неведомые враги не воспользуются Гончими.

Хотя я и не видел преследователей, но внимания не ослаблял. Поэтому вовремя почувствовал легкое, чуть заметное касание тонкой петли. Еще бы секунда, и охотники поймали бы меня, как какого-то дикого зверя, но не тут-то было. Пусть я и не Мастер, но определенное владение цветами доступно и мне. По крайней мере, схватить петлю и отбросить ее, как можно дальше, у меня получилось.

Оглянувшись, я успел заметить шагах в двадцати от себя двух, неприметных, на первый взгляд, личностей, бегущих ко мне. Спустя секунду, к ним присоединился третий, немного отставший. Наконец-то, подумал я, бросаясь к ближайшему переулку, теперь нет нужды оглядываться и гадать, где шпионы. Теперь все зависит от того, кто лучше бежит и знает местные улочки. И что-то мне подсказывало, что это не мои преследователи.

Похоже, они думали также, потому что мимо меня пронесся крупный, брызжащий искрами огненный шар. Значит, как минимум один из них, Мастер, а может быть и двое. Если трое, то мне придется туго.

В переулке было тесно и грязно, не так гадко, как в трущобах, но и не так чисто, как у купцов. Перепрыгивая через лужи, я оглянулся назад и нырнул в арку, ведущую на соседнюю улицу. Трое бежали, едва не сбивая друг друга с ног, но, тем не менее, не отставали, а значит, пора было менять тактику. Времени на игру в догонялки у меня не было. Теперь, когда противник знал, кто явился на встречу, он мог без проблем выяснить, где я живу.

Выдержав несколько секунд, я шагнул назад. Преследователи успели добежать только до середины переулка, когда первый из них увидел меня.

Простой Радужный, такой, как я, уступает Мастерам в искусстве управления Подлинными цветами. В отличие от них, мы можем лишь на короткое время сдвинуть, перемешать, закрепить цвета. У кого-то результат продержится, прежде чем развалиться, два удара сердца, у кого-то, правда редко, десять. Вот только мне хватит и этого.

Зачерпнуть от души красного, жгучего цвета, смешать с соломенным, и в последний момент воткнуть туда точку черного. Получившийся клубок я изо всех сил метнул в преследователей. Те среагировали на удивление быстро. Замерли, отпрянули, сообразив, что это уже не шуточки. Двое встали вперед, выставив перед собой переливающийся щит из смеси синего и фиолетового.

Не дожидаясь, пока мой подарок долетит до них, я бросился бежать, проскочил темную арку и оказался на оживленной улице. Позади меня раздался громкий хлопок, а спустя мгновение из переулка донеслась ругань. Представляю, как разозлились шпионы, когда перед их носом шар, который должен был взорваться и обдать их пламенем, рассыпался на безобидные составляющие. Отведенные моим творениям семь ударов сердца закончились, как я и прикинул, прежде чем бомба сработала. Теперь оскорбленные преследователи, убедившись, что я им не опасен, будут землю рыть, лишь бы догнать меня. Пусть стараются.

Заскочив в первую попавшуюся лавку, я скатал вместе куски лазурного и кремового и метнул вдоль улицы. Здесь результат обнаружился немедленно, стоило маленькому вихрю набраться сил. Расшвыривая людей, он пронесся по улице и постепенно погас в отдалении, рассыпавшись так же, как и шар. В этот момент из арки выскочили преследователи и замерли в замешательстве.

Справа от них царила полная неразбериха, одни, бросив все, спешили оказаться, как можно дальше отсюда, другие же, которых угрозой попасть под вихрь, пытались встать. Налево беспорядка было поменьше, но понять, куда я направился, шпионы не смогли. Двое побежали направо, один налево, торопясь догнать меня. Выждав немного для верности, я вышел из лавки и быстрым шагом направился к арке.

К счастью в переулке меня никто не ждал, хотя я и опасался, что кто-то из шпионов мог отстать. Теперь же на какое-то время я оказался в безопасности, оторвавшись от слежки. Но прохладиться было рано, поскольку враги наверняка уже выяснили у Кэриба или из других источников, где меня можно найти. А тогда оставшаяся в трактире девчонка неминуемо попадет к ним в лапы. Соображая, сколько у меня еще есть времени, я перешел с шага на бег. В конце концов, даже если и привлеку к себе внимание, хуже не будет. Несколько раз пришлось грубо пропихиваться через толпу в особо людных местах, но в целом домчался до трактира быстро. Никого подозрительного поблизости я не заметил, но это не означало, что соглядатаев нет. Скорее говорило, что на мою наблюдательность полагаться нельзя.

На этот раз я без всяких церемоний промчался мимо Хьюга на второй этаж и, только

оказавшись в номере, смог вздохнуть спокойнее. С девчонкой все было в порядке. Судя по ее сонному виду, все время, пока меня не было, она крепко спала. Больше не обращая на нее внимания, я подошел к шкафу и печально посмотрел на свой небогатый гардероб, который вскоре должен был стать еще беднее. Давно прошли те времена, когда я мог не задумываться, что надену.

Я бросил в мешок рабочий костюм и, добавив туда пару смен одежды, покосился на девчонку. Даже не стоило пытаться провести ее через полгорода в таком виде. Легкое платьице, беззаботного светлого цвета, порядочно измялось за ночь. Основная проблема была в том, что ничего подходящего, не говоря уже неприметного, для девчонки у меня не было. Любая моя одежда висела бы на ней, как на бродяжке, и волочилась по земле. Может, как маскировка это было бы неплохо, но сейчас куда важнее было, чтобы девчонка могла бегать. Причем быстро.

- Одевайся, - кинул я ей свой плащ, не придумав ничего лучше.

Пока она вставала, я рывком отодвинул шкаф в сторону. Одна из половиц легко подалась, поскольку держалась на единственном гвозде. Под ней обнаружилось аккуратное выдолбленное углубление. Из тайника я достал увесистый сверток и кошель, в котором лежала большая часть моих сбережений. В принципе, особой нужды в таких предосторожностях не было, поскольку случайные люди сюда не попадали. Да и воровать у Хьюго в трактире мало бы кто осмелился. Но излишней доверчивостью я давно не страдал, а потому решил поберечься.

Отсыпав часть полновесных золотых монет за пазуху, я положил кошель и сверток в мешок, основательно зарыв их в вещах. На всякий случай глянул в окно и замер. На углу стояли несколько людей в одеждах, под которыми виднелись мечи. Рядом с ними прохаживался еще один, со знаком гильдии, вышитым на роскошном, дорогом плаще.

- Даже не скрываются, мерзавцы, - прошипел я.

Впрочем, бояться им было нечего, не так уж много горожан рискнут напасть на воинов Радужной гильдии. В особенности, когда среди тех есть Мастер. А у меня шансов справиться с ними не было и подавно.

Девчонка уже оделась и стояла у двери, поэтому, закинув мешок за плечи, я взял ее за руку и прислушался. В коридоре не раздавалось ни звука, похоже, что люди гильдии не успели еще войти в трактир. Наверное, сперва хотят обложить дом со всех сторон или же ждут подкрепления. Если так, то они совершили большую ошибку.

Осторожно, чтобы не шуметь, я открыл дверь и на цыпочках прокрался к приставной лестнице, ведущей на чердак. Вообще-то крышка люка была заперта, но меня это сейчас мало волновало. Снести петли смесью желтого и красного не составило проблем. Хватило пяти секунд, чтобы металл поплыл, будто в кузне. Аккуратно, чтобы не задеть расплавленные петли, я сдвинул крышку в сторону. Первой вверх я отправил девчонку, которая достаточно шустро забралась на чердак, а затем, убедившись, что никто за нами не следит и все тихо, залез сам и постарался пристроить крышку так, чтобы испорченные петли не сразу заметили.

На чердаке оказалось совсем не пыльно и не грязно, как можно было ожидать. Вдоль стен стояли бочки и ящики с какими-то припасами, под потолком висели связки сушеных чесночин. Аромат от них исходил убийственный, так что я едва не расчихался. Отличная ловушка для вора, пусть попробует сохранить хладнокровие в столь душистом месте.

Выбраться на крышу получилось без труда, и вот уже слабый ветерок обдувает мое лицо. Стоять на узком гребне, занятие не из легких, особенно с непривычки, поэтому мне

приходилось пристально следить, чтобы девчонка не сверзилась вниз. С высоты было отлично видно, как замыкается оцепление вокруг трактира, как начинает сужаться кольцо. Странно, что не видно стражников, неужели без них для верности решили обойтись?

Когда первые воины гильдии подошли к дверям заведения, мы успели пересечь несколько крыш. Стоящие в оцеплении люди нервно смотрели по сторонам, но никому и в голову не пришло взглянуть наверх. Наверняка, они не ожидали, что я уже вернулся сюда и к тому же вовремя заметил их приготовления. Но везение не может продолжаться бесконечно, рано или поздно, а скорее рано, кто-нибудь заметит сломанную крышку и заберется на крышу. Поэтому, чтобы не оставаться на виду, я начал озиаться по сторонам в поисках удобного спуска. Будь я один, нырнул бы в какое-нибудь раскрытое окно, а то и вовсе бы прыгнул. Но с моей спутницей такой трюк точно не пройдет.

К счастью, нам не пришлось прыгать по всем крышам в квартале. Всего лишь в паре домов от нас нашлось здание, у которого на второй этаж вела наружная лестница. Обернувшись назад, я убедился, что погони нет, прыгнул вниз. Лестничная площадка под мой жалобно заскрипела, но выдержала. Положив мешок рядом, я помог спуститься девчонке, поскольку сама бы она точно подвернула ногу. Какая-то старушка сердито покосилась на нас из окна, но ничего не сказала. Поэтому мы беспрепятственно выбрались из дворов на простор улиц.

Если наши преследователи полагали, что без проблем найдут нас, даже теперь, то они сильно ошибались. Разумеется, стоило нам сунуться в любой притон, ночлежку или просто трактир, где частенько бывают ночные дельцы, то про это тут же стало бы известно. Но здесь была одна загвоздка — появляться в таких местах я не собирался. Так что согладатаи будут зря тратить время, обыскивая укромные уголки столицы, ведь меня им там не найти. Еще где-то с пару лет назад я позаботился об укрытии, как раз для подобного случая, если за мной будут охотиться влиятельные люди. О нем не знал никто кроме меня, поэтому при всем желании вызнать о его местоположении шпионы не могли.

Влившись в общий поток людей, мы с девчонкой направились к окраинам столицы. Пару раз, неподалеку от трактира, нам навстречу попадались спешащие отряды стражи. Было несколько неуютно, прижавшись к стене, пропускать этих горе-воjak, каждую секунду ожидая разоблачения. То, что торопились они к трактиру, явно по нашу душу, по крайней мере, так мне казалось, не особенно меня радовало. Пусть толку от городских стражников мало, но стеречься их все равно приходится. Впрочем, нам повезло, и никто не обратил на нас внимания. А вскоре мы отошли достаточно далеко, чтобы не опасаться облавы. Как бы не были сильны наши враги, устроить такое им точно не под силу.

Хотя до полудня было еще далеко, но народу на улицах хватало. Если бы не крайняя необходимость, я бы ни за что в жизни не вывел девчонку из дому. Каждый раз, когда кто-то глядел на нее дольше нескольких секунд, мне хотелось прикончить его. Не хватало еще, чтобы кто-нибудь запомнил нас и потом, услышав наши описания, разболтал, что видел похожую парочку. Но приходилось надеяться, что противники не успели разослать своих согладатаев, поскольку каждому зеваке рот не заткнешь, а их на нашем пути встречалось немало.

Наконец трущобы и беспокойные районы бедноты остались позади и мы словно оказались в другом городе. Со стен домов пропали надписи и грязь, лужи перестали преграждать путь, сместившись к сточным канавам. И пусть им было далеко до особняков лордов, тем не менее, жить здесь было намного приятнее. По вечерам не нужно оглядываться на каждом шагу, хотя ночью все же лучше не расслабляться. Пожалуй, если

бы не сомнительность моего заработка, я бы поселился в этом уютном месте. Но не стоит сожалеть о том, что недостижимо.

Одернув засмотревшуюся по сторонам девчонку, я ускорил шаг и через пару минут свернул во двор. Впервые оказавшийся здесь человек вряд ли сумел бы разобраться в переплетении улочек и маленьких двориков. В особенности, если учесть, насколько они похожи.

Небольшие аккуратненькие клумбы, тоненькие деревца, чистенькие двух — трехэтажные домики, - быстро сливаются в одно разноцветное пятно. Вот, над кустиком фиалок стелется крохотное облачко лилового, а от заползшего на желтую стену выюнка протянулся к нам нежно-розовый.

Увлеченный этим зрелищем, я чуть не прошел мимо нужного здания, но в последний момент спохватился, заметив домовый знак. Неприметная пластина примостилась на углу здания, прикрытая раскидистыми ветвями сирени. Несмотря на облупившуюся краску можно было разглядеть стоящих друг против друга оленя и козла. Первоначально там было два козла, но впоследствии какой-то рассеянный или неумелый художник, подновляя знак, превратил одного из козлов в оленя. Немудрено, усмехнулся я, если лет через двадцать на домовом знаке будут изображены уже два оленя.

Нужная квартира располагалась на втором этаже дома, поэтому нам пришлось подниматься по старенькой, поскрипывающей лестнице. Хорошо еще, что мы не встретили никого из обитателей дома, лишние свидетели сейчас ни к чему. Дверь единственной на втором этаже квартиры была приоткрыта, так что я без лишних церемоний зашел внутрь и затащил за собой девчонку.

На шум выглянула хозяйка, немолодая женщина, лет пятидесяти, занимавшаяся чем-то во второй комнате. В ее сощуренных глазах мелькнуло недоумение, когда она увидела нас двоих. Прежде, чем женщина успела что-то спросить, я показал старенькую, необычную монету и сделал условный знак, звонко щелкнув пальцами. Ничем не выказав удивления, хозяйка махнула нам рукой.

- Не стойте на пороге, господин, проходите, - радушно пригласила она нас.

Подтолкнув замершую от изумления девчонку, я последовал во вторую комнату, мимоходом примечая изменения со времени моего последнего визита.

По сравнению с моим прежним жилищем здесь было намного просторнее и уютней. Две комнаты, одна большая, спальная и кухня одновременно, и вторая, меньшая, рабочая, о чем красноречиво свидетельствовали портновские принадлежности. На небольшом столике лежали линейка и ножницы, подушечка, утыканная иголками, свалилась на пол. Толстая стопка тканей высывалась из-за плохо прикрытой дверцы шкафа. Хозяйка провела нас в большую комнату, отгороженную от рабочей простенькой занавеской. Пока девчонка, задумчиво вертела головой, разглядывая обстановку, я отвел женщину в сторону.

Как ни странно, но сегодня она впервые увидела мое лицо. Дело в том, что во время наших прежних встреч я был одет в свой неизменный плащ с капюшоном. Все, что ей было известно, это монета и условный знак. Таким образом, я исключал возможность того, что кому-то станет известно, что у меня появилось тайное убежище. Мало ли кто встречался с этой женщиной? Так что теперь я мог чувствовать себя в безопасности. Относительной, разумеется. Поскольку все на свете предусмотреть невозможно, хотя и подчас очень хочется.

- Мы пробудем у вас некоторое время, - шепотом сказал я Умилте. - Нам понадобится еда и кое-какая одежда.

Вообще-то последний раз ел я вчера в обед. Догадываюсь, что и девчонка уже давно проголодалась. Просто этим утром ни мне, ни ей было не до завтраков. Но сейчас, когда спешить нам стало некуда, мой живот урчанием ясно сообщал, чего он хочет.

- Там, в печи, стоит еда, господин, думаю, вам на двоих хватит, - понимающе кивнула она. - Сейчас мне нужно идти в мастерскую, но я постараюсь вернуться пораньше и приготовлю для вас обед.

- Если кто-то поинтересуется, что за жильцы у вас появились, то...

- Я скажу всем, что вы — внуки моей двоюродной сестры, впервые приехавшие в столицу, - быстро сообразила Умильта.

Я недоверчиво посмотрел на свою синеглазую, оранжевоволосую спутницу, успевшую устроиться в кресле, покосился на собственное отражение в зеркале, где был виден темноволосый, кареглазый парень, и покачал головой. Впрочем, ничего лучше мне в голову не приходило, поэтому я неохотно согласился.

- Если какой-нибудь человек будет искать похожих на нас людей, постарайтесь его запомнить.

- Не беспокойтесь, господин, - кивнула хозяйка, - я все поняла. Но через некоторое время все равно пойдут слухи...

- Не важно, мы не собираемся задерживаться здесь более, чем на несколько дней. Думаю, за это время проблем не возникнет. И еще..., - сделал я паузу.

- Да, господин.

- Не стоит меня так называть. Для вас я — Эйр.

- Хорошо, Эйр. А теперь, прошу прощения, мне нужно идти.

Когда она вышла из квартиры, я тут же запер дверь на засов и подошел к окну. Никаких признаков слежки я не заметил, похоже, что самоуверенность наших противников сыграла с ними злую шутку. Не озаботившись, как следует, оцепить район, они сразу бросились к трактиру. Пусть теперь помучаются, ища каплю в море. Проводив взглядом торопящуюся Умильту, я сел в кресло и вздохнул с облегчением. Больше не нужно никуда спешить, можно спокойно продумать следующие действия. Как-никак нам предстояло обмануть цветную гильдию, поскольку я был уверен, что в этом замешана одна из них.

Но первым делом я отправился к печи, в поисках обещанной еды. Все интриги, тайны, загадки могут подождать, пока мы не перекусим. Даже притихшая девчонка немного оживилась, когда я поставил посреди стола накрытый полотенцем горшок. От него исходил настолько аппетитный аромат, что от предвкушения предстоящего пиршества у меня едва не потекли слюнки. Конечно, стоило немного подождать, хотя бы для того, чтобы достать чашки, но ни сил, ни желания у меня не было. Терпения хватило только на то, чтобы найти две ложки, а затем расшитое красивыми узорами полотенце полетело в сторону.

В горшке оказалась вареная картошка с овощами. Подумаешь, обыкновенная еда, но в тот момент она показалась мне вкуснее всего на свете. Торопливо вылавливая кусок побольше, с прилипшей веточкой какой-то приправы, я чуть не подавился от смеха, подумав, что по сравнению с теми изысками, что ел я когда-то, это кушанье просто до невозможности. Кто бы мог подумать, что оно окажется сравнимо по вкусу? Девчонка тоже оценила еду, хотя и взяла только несколько кусочков. По крайней мере, на лице у нее появилось слабое подобие улыбки. Только, когда стало видно дно горшка, я смог остановиться и расслабленно откинулся на стуле. Вот теперь, как следует, поев, можно спокойно поразмыслить.

Идея найти столь удобное убежище появилась у меня за день до случайно услышанного разговора. Несколько человек, пару из них я знал и даже проворачивал кое-какие дела, что-то яро обсуждали, сидя в трактире. Тогда они в очередной раз обсуждали, насколько бездарен король и его министры. В доказательство приводились: повышение налогов и торговых пошлин, новые наборы в армию, а также отказ в помощи семьям погибших солдат.

Хотя наше королевство давно не воевало, тем не менее, кто-то должен был охранять границы. В особенности те, что примыкали к местностям, изувеченным сражениями с участием Мастеров, поскольку, к примеру, земли западного Приграничья и впрямь порой подвергалось нападениям одичавших созданий. Теперь-то подобные занятия и исследования строго контролировались королевскими законами, и любые нарушения карались крайне строго.

Вот один из парней и рассказывал друзьям, что его старый приятель, которого он знал с детства, пошел к королю на службу. Солдата отправили на западную границу, и недавно оттуда пришло известие, что он бесследно пропал. Теперь его мать, которая прежде жила в основном на жалование сына, вот-вот погонят с квартиры, поскольку оплачивать аренду она не сможет. И придется бедной женщине перебираться в трущобы, где еще надо суметь выжить. А в итоге, говорил парень, толку-то от такого короля, коли простым гражданам одни от него беды. Ничего нового в этих разговорах не было, каждый второй житель городского дна всегда чем-то недоволен. Но кое-что тогда запало мне в голову.

Нельзя сказать, что мной руководила жалость, вряд ли. То, что я собирался предложить женщине, сложно было назвать бескорыстной помощью. Укрывательство таких преступников, как я, да и помощь им, карались весьма сурово. Впрочем, еще неизвестно, что для нее было хуже, прозябать в нищете или один раз рискнуть, чтобы достойно прожить остаток дней. Мы встретились у неё в квартире, куда я пришел под видом клиента. Она, как выяснилось, была довольно неплохой портнихой, так что повод нашелся без труда. Но вместо привычной для нее кройки и шитья я предложил кое-что другое.

- От вас потребуется всего лишь быть готовым, что однажды в дверь постучится человек, не важно, кто это будет, и, протянув монету, сделает условный знак. Ему потребуется жилье, еда, еще что-то по мелочи, а затем он исчезнет. За это я буду дважды в год платить вам, вот по такой сумме, - на стол глухо упал туго набитый кошелек. - И когда человек уйдет, вы получите в три раза больше. Как вам такое предложение?

Умилта молча сидела, чуть сгорбившись, надломленная переживаниями последних дней, когда никто не желал ей помочь. Тонкие, гибкие пальцы, привыкшие к аккуратному шитью, нервно комкали давно промокший платочек. Пожалуй, надо быть по-настоящему жестоким человеком, чтобы отказать ей в помощи, например, таким, как королевские служащие. Или, как я. Неожиданно она подняла голову, и я вздрогнул, увидев ее горящий взгляд. Хотя мое лицо скрывала темнота и низко опущенный капюшон, тем не менее, мне стало не по себе.

- Я согласна, - произнесла она и вновь опустила голову.

Возвращаясь в ту ночь домой, а точнее в ставшую мне домом комнату трактира, я впервые понял, почему отец всегда тщательно следил, чтобы семьи погибших воинов ни в чем не нуждались.

Отвлечшись от невеселых мыслей, я повернулся к девчонке. Она уже успела забраться в сразу же облюбованное кресло и задремать, время от времени что-то тихо бормоча. Мне ничего не осталось, кроме как недоуменно покачать головой. Мечта похитителя, когда

пленница беспрекословно слушается, все время молчит или спит, не создавая проблем. Но почему тогда у меня появилось ощущение, что я что-то пропустил?

Вообще ситуация складывалась по меньшей мере странная. Зачем эта девчонка понадобилась неведомому заказчику? Что он с ней собирался делать? На невольницу она совершенно не походила, да и на восточных красавиц тоже. Похищенная дочь влиятельной семьи? Но тогда те отправили бы не бандитов, а своих надежных воинов в сопровождении Мастеров из дружественной гильдии. Или вообще обратились бы к королю. Пойманная шпионка? Но к чему такая секретность? Если забыть о возрасте, то разговор со шпионами короткий, или темница, или быстрая расправа. Единственная зацепка — ошейник.

Я быстро и беззвучно встал, подошел к девчонке. Присел прямо на полу перед ней, стараясь не шуметь. Простенький обруч для обычных людей, переливающееся сплетение нитей для Радужных, что же ты такое на самом деле? Любая вещь может быть снята, если ее надели.

Чтобы найти крохотное отверстие, напоминающее скважину, мне потребовалось десять времени и вся моя собранность. Если бы не умение выделять общие принципы в любых структурах, отчасти вбитое за время учебы в гильдии, отчасти выработанное за годы практики, не факт, что я бы его нашел. Пробовать открыть или нет? Логика подсказывала, что не стоит торопиться, неизвестно, как отнесется к этому заказчик. Но та же логика признавала, что он может теперь и не объявиться. Выбор был за мной. Выбор. Такое сладкое слово, пока остается недостижимым, и такое горькое, когда оказывается перед тобой.

Чуть прищурившись, я начал присматриваться к свечению нитей. Почему-то казалось, что сегодня оно стало ярче. С чего бы это? Впрочем, ночью мне было не до того, чтобы разглядывать его. Девчонка что-то прошептала во сне, шевельнула рукой, и я решился. В конце концов, пока ошейник на ней, скрываться от соглядатаев намного сложнее.

Первый цвет, первый цвет, кто же ты... По крайней мере, сейчас у меня достаточно времени, чтобы взломать любой замок. Любой, кроме того, что заперт на недоступные мне цвета. Или на один из них. Но думать об этом во время работы я всегда себе запрещал, чтобы не отвлечься в самый неподходящий момент. Почему бы не попробовать зеленый, который запирает комнату, а вдруг? Не удалось, замок остался равнодушен к нему. За ним пришел черед красного, бордового, фиолетового, но без толку.

Начав сердиться, я приостановился, а затем решительно поймал маленький кусок черного и приложил его. На этот раз замок отреагировал мгновенно. Волна смерти и страданий, поля сражений, усыпанные телами павших, и заунывная похоронная песнь ударили меня, едва не отбросив. Ошеломленный я едва успел поймать, разглядеть отражение следующего слоя, чуть видимое, словно оно пряталось в мутной, грязной воде.

И все-таки я его увидел! Полупрозрачные, разводы болотного сложно было с чем-то перепутать. Затем дело пошло быстрее, хотя с каждым разом отражения становились все более расплывчатыми, неясными. Это означало, что работали над замком Высшие Мастера, тщательно сплетавшие каждый слой. После десятого я взмок от напряжения, не дающего отвлечься ни на секунду. И в этот момент девчонка зашевелилась, просыпаясь.

- Не двигайся, - резко приказал я, и она тут же послушно замерла.

Голубой последовал за алым, а его сменил лиловый. Четырнадцать слоев, больше, чем я когда-либо встречал. Честно говоря, я был уверен, что подобные замки ставят только на королевские сокровищницы. И тем сильнее мне хотелось выяснить причину такой секретности и бережливости. Поэтому, когда в очередном раскрывшемся, пятнадцатом по

счету слое я не увидел отражения, это стало для меня полной неожиданностью. Такого попросту не могло быть. Не было даже ни малейшей тени, ни намек на следующий цвет. Справившись с растерянностью, я попытался подобрать его. Нет подсказок? И не надо, сам справлюсь.

Только когда я попробовал последний доступный мне цвет, до меня дошло, что же произошло. Именно то, чего в душе боится любой Радужный взломщик. Один из цветов, запечатавающих механизм открывания, не был мне виден. Большинство сталкивается с этим постоянно, им, как правило, доступно крайне мало цветов. В отличие от меня. Тридцать семь, этого вполне достаточно, чтобы при удачном стечении обстоятельств стать высшим Мастером. Этого вполне достаточно, чтобы без труда зарабатывать не меньше, чем командиры гвардии. Вполне достаточно, чтобы открыть почти любой замок. Было достаточно, до сегодняшнего дня.

Сухо щелкнув, вернулся в прежнее состояние замок ошейника, поскольку прошло более установленных создателями тридцати минут, а я все еще бессильно сидел на полу перед креслом. Одно дело знать, что есть нечто недоступное тебе, а другое — столкнуться с этим в не самый подходящий момент. Поднявшись, я отошел к кровати и плюхнулся на нее, не обращая внимания на испуг и недоумение в глазах девчонки. Все это время мне везло, и недоступные цвета не встречались. Ни разу. А теперь предстояло привыкнуть, что мне открыты не все пути. Пусть так. Но сдаваться я не собирался.

Мало-помалу мне удалось подавить испуг и растерянность. Сейчас я должен разобраться, что же делать дальше. Замок на ошейнике мне самому не открыть, пока не найдется тот, кто может видеть недоступные для меня цвета. А самое плохое, что никто из моих знакомых не владел всеми тремя сразу.

Впрочем, один из цветов смело можно было исключать из рассмотрения. Хотя бы потому, что серый видели большинство Радужных. Так уж получилось, что самый частый цвет мне оказался недоступен. К счастью, в замках серый почти не использовали из-за его излишней распространенности. Зато с оставшимися двумя мог запросто справиться мой старый знакомый, к которому я частенько обращался с разными просьбами. Правда, до него еще надо было добраться, минуя шайки соглядатаев, наверняка уже заполонившие улицы столицы. Поэтому пока торопиться точно не стоило.

И все-таки хотел бы я знать, кто делал этот замок. Первым, как правило, ставят один из не особо частых цветов, но такой, что Мастер им отлично владеет. Но кто мог столь хорошо владеть черным? Дело в том, что если кто-нибудь попытается взломать замок не перебором, а взяв его силой, то должна сработать защита, скрытая в первом слое. Но в случае черного последствия могли быть ужасающими. Этот цвет входил в состав самых опасных и сильных творений, взрывающихся шаров, разъедающих любой материал жидкостей, жутких созданий и много другого, направленного на убийство. А потому такая защита вполне могла разнести целое здание, вместе с охраняемой девчонкой. Но чем она тогда так ценна или опасна, что лучше убить ее, чем дать снять с нее ошейник?

Я пристально посмотрел на пленницу, но ничего особенного не увидел. Обычная девчонка, миловидная, симпатичная, но ничем от сверстниц не отличающаяся. Попробовать, что ли расспросить ее, пришла мне в голову мысль. Вот только... а как зовут девчонку?

- Как твое имя?

В ответ — тишина, может она уснула? Поднявшись с кровати, я увидел, что девчонка не спит, а напряженно смотрит на меня.

- Как тебя зовут? - раздраженно повторил я вопрос.

Она ничуть не походила на смугловатых южан или суровых жителей севера, что порой попадали в столицу. И я был уверен, что девчонка понимает каждое мое слово, поэтому ее молчание только злило меня. С таким же успехом можно было добиваться ответа от стены. Я тяжело вздохнул и вздрогнул от стука в дверь.

Негромкий, но внезапный звук довольно сильно напугал меня. Больше всего я опасался, что это какая-нибудь соседка Умильты или ее подруга, которую будет не так-то легко спровадить. Да и слухи о гостях разойдутся намного быстрее.

Осторожно, чтобы не шуметь, я подобрался к двери и мельком выглянул в щель. При виде хозяйки у меня сразу отлегло от сердца. Убедившись, что позади нее никого нет, я отодвинул засов. Теперь, когда она вернулась домой, можно было спокойно лечь и подремать. Разумеется, одна бессонная ночь не могла сильно утомить меня, но не исключено, что и этой ночью мне предстоит прогуляться по городу. А с учетом того, сколько людей охотится за мной, лучше быть свежим и отдохнувшим.

Наверное, если не больше всего на свете, то определенно в первую очередь, я ненавижу память. Точнее ее противное свойство сохранять воспоминания, от которых бы ты с огромным облегчением избавился. Но, увы, с ними ничего нельзя поделать, и остается, сжав кулаки, гнать тени прошлого. Но как это сделать во сне?..

Светлая аллея плавно огибает пестрые цветники, словно увиливая от окружающих их густых сплетений Подлинных цветов. Мне, еще мальчишке, они кажутся донельзя забавными, так и хочется поиграть с ними. Только присутствие матери останавливает меня, впрочем, ненадолго.

- Мам, а мам, а можно я немножко поиграю?

- Конечно, милый, - появляется на ее лице улыбка, - только постарайся не хулиганить, ты же знаешь, что тогда отец расстроится.

Сердить отца мне вовсе не хочется, слишком памятно прошлое наказание, когда он запретил все игры в парке на неделю. Поэтому приходится внимательно следить, чтобы не наступить мимо тропинок, случайно не забраться в центр цветника.

Мало-помалу я ухожу все глубже, пока скамейка, на которой сидит мама, не скрывается из виду. Маленькие ладошки с трудом ловят верткие крошки Подлинных цветов, которые выются вокруг, словно бабочки. Увлеченный этим важным делом я не сразу замечаю быстро идущего к матери отца, но тут же ныряю за куст роз.

Проходит несколько минут прежде, чем он возвращается в дом. Только тогда я выбираюсь из укрытия и стремглав бегу к заветной скамье. Мама сидит там же, с тем же спокойным выражением лица, но на ее щеках блестят тонкие полоски — следы слез.

- Мам, а зачем он приходил? Он тебя чем-то обидел, да?

- Все в порядке, сынок, вырастешь — поймешь, - треплет она мои густые вихры.

- Нет, так не бывает! Если ты плачешь — это не в порядке!

Легкая тень наползает на скамью, словно солнце скрылось за облаком. Милое сердцу лицо начинает растворяться в воздухе. Прежде, чем я успеваю моргнуть, остается только тихий, чуть слышный голос и теплая, любящая рука.

С огромным трудом я сбросил наваждение и проснулся, судорожно вцепившись в одеяло. Постепенно дыхание выравнивалось, а видения из сна становились все расплывчатее. Хорошо, что подобные кошмары из прошлого были для меня редкостью. Плохо, что они вообще повторялись.

Из соседней комнаты вдруг донесся голос хозяйки, и я сразу же прислушался.

- Нравится эта ленточка? Тогда держи. У меня их много еще.

Ну, ну, подумал я, вряд ли у нее получится чего-то добиться от девчонки, но мало ли что. Поэтому, чтобы ничего не пропустить, мне пришлось тихо спуститься с кровати и бесшумно подобраться к двери.

- Ты чего испугалась? Не бойся, я тебя не обижу. Вот гляди, это просто ленточка, а это лоскутки, можешь их взять себе.

Голос Умильты стал мягким, успокаивающим, почти убаюкивающим. Не выдержав, я осторожно высунулся из-за угла. Девчонка сидела все в том же кресле, что и прежде, а женщина, отвлекшись от шитья, наклонилась к ней. Что она держала в руках, мне не было видно, но похоже, что это были разные обрезки, оставшиеся после кройки.

- Давай-ка, мы сейчас эту синенькую ленточку заплетем тебе в волосы, вот так. Гляди, красиво? - протянула ей Умильта небольшое зеркальце.

- Угу, - кивнула девчонка, и я тут же напрягся.

Наконец-то, она заговорила или хотя бы попыталась. Ну, давай же, еще немного. Дай мне понять, кто ты и откуда ты, такая странная, взялась, что в тебе сокрыто. Может быть, тогда я смогу разобраться в этой истории.

- Если хочешь, можем подобрать еще парочку, вон их сколько лежит.

Привстав, Умильта разрыла ворох лент и лоскутов, и мне пришлось отпрянуть, чтобы меня не заметили. Через пару минут она вернулась на место, и я вновь продолжил наблюдать.

- Зеленый, вряд ли подойдет. Красный? Не уверена...

- Вот! - выдернула девчонка одну из лент и показала свою добычу женщине.

- Лиловый? Давай посмотрим, - согласилась та, - И впрямь неплохо. А как тебя, кстати, зовут? - как ни в чем не бывало спросила она.

Я затаил дыхание, весь вытянувшись вперед, чтобы не пропустить ни единого звука.

- Фи..., Фио, - тихо произнесла девчонка, не отрывая взгляда от любившейся ленточки. - Да, меня зовут Фио.

- Красивое имя, как раз для такой замечательной девочки, как ты, - ободряюще кивнула женщина.

Но девчонка не обратила внимания на похвалу. Вместо этого она устроилась поудобнее и положила голову на подлокотник кресла. Хотя мне не было видно ее лицо, тем не менее, я готов был поручиться, что сейчас она прикрыла глаза. Больше таиться мне не имело смысла, вряд ли девчонка вновь захочет говорить в ближайшее время.

И все же я постарался подойти к ней, как можно тише. Меня неожиданно заинтересовало, какое будет у нее сейчас выражение лица.

Соревноваться со старенькими половицами, кто окажется ловчее и добьется своего, оказалось довольно забавно. Они изо всех сил старались заскрипеть, пропеть свою визгливую песню, но сперва мне удавалось обыграть их. Шаг вперед, тут же качнуться в сторону, вправо, а затем снова вперед и теперь левее...

Но рано или поздно всему приходит конец. Предательский скрип раздался, когда мне оставалось сделать всего лишь пару шагов до девчонки. Та неохотно повернулась в мою сторону, приоткрыв глаза, и все же я успел увидеть спокойное, доверчивое выражение ее лица.

Скользнув по ней равнодушным взглядом, чтобы не напугать излишним вниманием, я подошел к хозяйке. Увидев меня, она отложила шитье в сторону и вопросительно посмотрела.

- Ничего подозрительного на улице не заметили? - поинтересовался я.

- Все было, как обычно, хотя..., - задумалась Умильта. - Пару раз в мастерскую заглядывали любопытствующие прохожие. Только одежда их мало интересовала, а куда больше свежие сплетни.

- Занятно. Надеюсь, про нас им никто не говорил?

- Разумеется, нет.

В этот момент я посмотрел на девчонку и замер от неожиданности. Ее ошейник явственно стал светиться ярче. Сперва мне захотелось протереть глаза или ущипнуть себя, чтобы удостовериться, что нет никакой ошибки. Всего лишь пару часов назад, когда я пытался взломать замок, он светился значительно глуше. Но теперь...

Еще пару минут назад я был уверен, что у нас имеются в запасе несколько дней, чтобы переждать самое опасное время. Сейчас, пока охотники надеются, что мы не успели покинуть город или встретиться с заказчиком, они упорно ищут нас в столице. Но потом им непременно придется перебирать все варианты и расширять круг поисков. И вот тогда у меня появлялся шанс выскользнуть из поредевшего кольца. Может быть, даже с девчонкой.

Вот только странное поведение ее ошейника не давало мне покоя. Если бы я знал, что означает свечение, то мог бы решить, как мне следует поступить. А вдруг он, в конце концов, взорвется? Или наоборот просто распадется, тихо и бесследно?

Наверное, если бы я был Мастером, закончившим обучение в гильдии, то разобрался бы в его устройстве. По крайней мере, у меня были бы шансы понять его предназначение. Теперь же надо было решать, оставить девчонку или нет.

Таинственный заказчик до сих пор ничем не проявил своего существования, и, как его найти, я не представлял. Скорее всего, этого не знал никто кроме Кэриба, а он, несомненно, был в руках хозяев девчонки. Так что мне ничего не мешало отвести ее к главной площади и оставить там.

Не пройдет и получаса, как она попадет в лапы к своим прежним хозяевам, и охота за мной вероятно тут же прекратится. Даже, если для вида они поищут меня еще день другой, вряд ли им захочется зря тратить кучу сил и денег только для успокоения оскорбленной гордости. По крайней мере, мне очень хотелось на это надеяться. А заказчик..., очень некстати вспомнились слова Кэриба, хотя обращенные и не ко мне, а к Лэнгу: *«Отвечаешь за товар головой!»*.

Я снова посмотрел на девчонку. Она дремала, но довольно чутко, стоило мне протянуть к ней руку, как она тут же приоткрыла глаза. Что с ней делали прежние хозяева, и для чего она могла им понадобиться? Словно догадавшись, что здесь она лишняя, Умильта встала и направилась в соседнюю комнату, откуда вскоре раздалось звяканье чашек. Теперь, когда мне ничто не мешало, можно было попробовать вновь.

- Фио, почему ты боишься меня?

Ответом мне был лишь короткий взмах ресниц, но испуг в глазах так и не появился. Хоть что-то.

- Поверь мне, я тебе не враг. Я всего лишь хочу помочь.

Может быть, мне показалось, но ее взгляд как будто стал заинтересованным.

- Те люди, от которых я тебя забрал, они охотятся за тобой. Хочешь вернуться к ним?

- Не отдавай, - сдавленно прошептала она.

Вцепившись мертвой хваткой в ленточку, девчонка напряженно глядела на меня, ожидая ответа.

- Хорошо, я не отдам им тебя, но тогда скажи, почему они так упорно ищут? Для чего ты была нужна им?

- Не знаю.

- А что это такое, - показал я на обруч, - ты знаешь?

- Нет, - повесив голову, тихо сказала девчонка.

Столь же тихо выругавшись, я встал и подошел к окну. Оставался последний шанс выяснить, в чем же дело. Хочет Люцертала или нет, но этим вечером ему придется попотеть.

Небо еще только начало темнеть, так что времени до наступления ночи у меня было достаточно, чтобы прикинуть, как добраться до приятеля. Рассчитывать на удачу и идти напролом точно не стоило. То, что нам повезло прежде, не означало, что повезет вновь. Значит, придется схитрить.

Хозяйка позвала нас к столу, и я не заставил ее долго ждать. Мелочь, но для кого-то и она бывает значима, а в моем деле все что значимо — важно. К тому же суп был на удивление великолепный, наваристый, умеренно жирный. Как только девчонка незаметно выскользнула из-за стола, я повернулся к Умилте.

- Мы уйдем ближе к ночи, и нам понадобится другая одежда.

- Какая? - не удивившись новости, спросила она.

- Скажем так, а какую вы можете предложить?

Одна за другой на темном ночном небе загорались звезды. Яркие, беловатые точки появлялись каждую секунду, словно невидимый фонащик зажигал таинственные светильники. Стоило мне всего лишь на мгновение отвлечься, засмотревшись на них, как я тут же поскользнулся на мокром камне мостовой и едва не свел близкое знакомство с городской грязью. К счастью моя рука вовремя уперлась в стену дома, так что неприятное общение было отложено.

В отличие от меня девчонка запиналась сплошь и рядом, поэтому мне приходилось внимательно следить за ней. Может быть, она спотыкалась бы реже, если бы не длинная юбка, но тут ничего нельзя было поделать. Зато мы не привлекали лишнего внимания.

Наверное, стоило бы придумать что-то другое, но ничего лучше мне на ум не пришло. Зато теперь любой соглядатай видел не парня и девочку, в точности соответствующих описаниям, а женщину с дочкой, не успевших добраться засветло до дома. Разумеется, днем такой маскарад не обманул бы опытного наблюдателя, но в быстро сгущающемся полумраке ночи у нас были все шансы на успех.

К тому же, по большей части, наш путь проходил по достаточно приличным районам города, поэтому я почти не опасался ночных бандитов. По крайней мере, даже если бы они и увязались за нами, их ожидали неприятные сюрпризы. Например, кинжал, заткнутый у меня за пояс, под просторной накидкой. Далеко не простой, что тоже станет неожиданным открытием для тех, кто рискнет напасть, не побоявшись оружия.

На этот раз девчонка не дрожала от ночной прохлады. Спасибо хозяйке, которая подобрала ей нормальную одежду. Перед уходом я оставил Умилте достаточно денег, чтобы в ближайшие пару-тройку лет она ни в чем не нуждалась.

Конечно, кто-то подумал бы, что это слишком большая награда, но я считал иначе. Возможно, ее помощь еще не раз пригодится. Кроме того, уходя, я попросил хозяйку через пару часов отнести одно письмо по указанному адресу, а, учитывая позднее время, это было довольно рискованно.

Но, что поделаешь, у меня самого уже не было на это времени. Да и появляться в том

месте мне было намного опаснее сейчас, чем кому-либо другому.

Тем временем из-за туч выплыла луна, и на улице стало светлее. На самом-то деле разница была невелика, зато на душе сразу стало спокойнее. Тусклые освещенные круги под фонарями причудливо смешивались с бледно желтыми полосами лунного света. В этом колышущемся, призрачном мире теней приходилось быть все время начеку, каждую секунду ожидать окрика стражников или нападения бандитов. Но пока нам везло.

Наверное, Люцертола, один из немногих, кто знал мое настоящее имя, не обрадуется нашему позднему визиту. Пусть, немного поворчать ему будет даже полезно, особенно перед сложным делом. Как он про это говорил – избавиться от лишней торопливости и раздражительности, чтобы лучше работалось. А сегодня ему точно понадобится все его искусство и знания.

То, что ошейник делал кто-то из Высших Мастеров, не подвергалось сомнению. Более того, даже мне, профану в подобных материях, было очевидно, что ему в этом помогали другие Высшие. Слишком много Подлинных Цветов использовалось в ошейнике, чтобы я поверил, что его сумел создать только один человек. Как-никак, последний Мастер всех Цветов давно успел стать легендой.

На протяжении всего нашего пути девчонка то и дело вертела головой по сторонам. Когда мы шли с ней прошлой ночью, город вымер, услышав зловещее цоканье Гончих и почувствовав близкую угрозу. Теперь же улицы наполняла ночная, привычная для меня и необычная для законопослушных горожан жизнь.

Не раз и не два нам приходилось нырять в арки и ниши, когда навстречу попадались шумные и пьяные или тихие и угрюмые компании, одинаково опасные для безоружного, слабого человека. Мы проходили и мимо подозрительных проемов, из которых доносилось чуть слышное дыхание и шорох. Но к счастью, нас сочли слишком мелкой добычей, чтобы тратить на нее время.

И правильно, потому что однажды мы столкнулись со щегольски разодетым молодым человеком, который явно был навеселе. Как только он поравнялся с проемом, до нас донесся глухой звук удара и через минуту послышался топот ног.

Девчонка вздрогнула, и я на всякий случай положил руку на ее плечо. Почувствовав прикосновение, она, как ни странно, успокоилась и перестала испуганно озираться по сторонам.

- Не волнуйся, нам никто не страшен, - прошептал я, склонившись над ней.

Сперва девчонка никак не отреагировала на мои слова, а затем резко остановилась и повернулась ко мне.

- Ты обещаешь, что не отдашь меня тем людям?

Под «теми людьми» она явно подразумевала прежних хозяев. Я с досадой покосился на ближайшую арку, на темные ниши – не самое лучшее соседство для душевной беседы. Но когда я недовольно посмотрел на девчонку, наши взгляды встретились, и я невольно пожалел ее. Во взгляде моей спутницы было столько мольбы и надежды, столько страха и доверия, что мне сразу вспомнился мой отец. Тогда я клялся, что не стану похожим на него. Никогда.

- Конечно, обещаю, - ответил я и, чувствуя, как она колеблется, верить мне или нет, добавил. - Можешь не беспокоиться. Даю тебе слово, что сделаю все, чтобы ты им не досталась.

Еще несколько мгновений синие глаза внимательно изучали меня. Затем, моргнув, девчонка с серьезным видом кивнула и доверчиво взялась за мою руку.

В принципе, до дома, в котором жил Люцртола, мы с девчонкой добрались без происшествий, если не считать того, что за нами пару раз увязывались неприятные личности, явно не принадлежащие к шпионской братии. Но видя, что мы идем к центру города и не сворачиваем в темные переулки, они быстро отставали от нас. К счастью, девочка ничего этого не заметила. Всю дорогу она так и держала меня за руку, отпуская только тогда, когда я убеждался, что за нами нет слежки.

Нужный мне дом располагался не в квартале желтой гильдии, в которой состоял его владелец, как было принято у большинства Мастеров. Относительно небольшое, двухэтажное, каменное здание примостилось на углу улиц рядом с торговыми представительствами.

Днем здесь неизменно собирался народ самого разного достатка и профессий. Купцы, идущие на переговоры, приказчики, бегающие из здания в здание, посредники, ищущие покупателей, и многие, многие другие. Среди них было несложно затеряться тем людям, которые и были основными клиентами Люцртолы.

Взломщики и наемники с радостью покупали у него цветные изделия. Например, мой кристалл с запутывающей смесью был приобретен именно у Люцртолы. Возникал вопрос, а куда смотрит гильдия? Так вот, Желтая гильдия с нескрываемым удовольствием подсчитывала прибыль, ведь для таких покупателей, как мы, цены существенно завышались. И отказываться от легких денег никто не собирался.

Собственно, чем-то подобным промышляли и другие гильдии, но к ним я обращаться побаивался, опасаясь засветиться. И что с того, что прошло почти десять лет со дня, когда я стал врагом короля? Рисковать попусту я не собирался, неблагодарное это дело. Будь моя воля, сидели бы мы сейчас в убежище, но, увы, это могло оказаться еще более опасным.

Теперь же до дома Люцртолы оставалось всего ничего, никакого наблюдения, похоже, за ним не велось. И это было нам только на руку. Убедившись, что поблизости не слоняются соглядатаи, я подошел к двери и пристально взгляделся в нарисованные на ней Подлинными цветами узоры. Столь хитрым образом друг сигнализировал, безопасно ли входить к нему и какой сегодня действует пароль. Обычному клиенту он ни за что бы не открыл дверь в столь позднее время, а только немногим доверенным лицам. Мне, к примеру. Изображенная на домовом знаке изящная, обворожительная ящерица ехидно наблюдала, как я поднял руку.

Два негромких удара кулаком, затем три пинка. Еще один удар кулаком. В глубине дома послышались шаги, и через пару минут открылось небольшое окошко. Из него на нас осторожно посмотрел знакомый мне слуга. Он, скорее всего, тоже помнил меня, но вряд ли признал бы в такой одежде, поэтому пришлось произносить пароль.

- Сегодня необычно красивая луна, можно ли у вас купить ее света? - с трудом сдерживаясь, чтобы сохранить серьезный вид, сказал я.

Слуга ничего не ответил и захлопнул окошко, но через секунду перед нами беззвучно распахнулась дверь. Я подтолкнул вперед замешкавшуюся девочку и перед тем, как шагнуть вслед за ней, пробежался взглядом по улице. Ничего подозрительного, лишь колышутся тени деревьев, и где-то неподалеку топают стражники, впрочем, вряд ли они шли сюда. Вроде бы все спокойно, по крайней мере, мне очень хотелось в это верить.

Как только за нами захлопнулась дверь, я тут же избавился от порядком надоевшей маскировки. Хорошо еще, что хозяйка и впрямь оказалась опытной портнихой и смогла сделать так, чтобы быстро снять одежду не составило труда. Юбка, блуза и накидка отправились точно в руки слуге, который равнодушно наблюдал за мной. Наверняка ему

доводилось видеть и не такое, но все же мне стало немного обидно от того, что не удалось его удивить. Заткнутый за пояс кинжал я убрал в заплечный мешок, не дожидаясь предупреждения. Тем временем девочка сняла платок, тщательно скрывавший ее необычные волосы, и они тут же засверкали на свету ярким оранжевым цветом.

Когда с переодеваниями было окончено, слуга отвел нас в кабинет хозяина. Люцертола задерживался, хотя могу поспорить, что он еще и не думал ложиться спать. Наверняка второпях доделывал заказы, чтобы успеть к сроку. У него уже давно вошло в привычку откладывать все на потом и приступать к работе только в последний момент. Хорошо еще, что на качестве это, как правило, не сказывалось. Или же мне просто везло.

Наконец, в коридоре послышались шаги, и в кабинет вошел зевающий на ходу Люцертола. Впрочем, стоило ему увидеть мою спутницу, как он вмиг оживился.

- Доброй ночи, Айр, я смотрю, тебе сказочно везет на приключения.

- Что, я теперь настолько известная личность?

- Не то слово. Знал бы ты, какое за тебя, заметь за живого, обещано вознаграждение! Наверное, ты сам бы тогда пришел с повинной.

- И кто же это так расщедрился? - притворно удивился я, с нетерпением ожидая ответа.

- Увы, увy, если бы я только это знал, - вздохнул Люцертола, останавливаясь перед нами. - Известны только посредники, впрочем, весьма уважаемые люди.

Не переставая болтать, он приблизился к девочке и с интересом взгляделся в ошейник. Испугавшись, она отпрянула, на всякий случай, вновь взяла меня за руку, и лишь тогда немного успокоилась.

- Зато я видел отряды воинов гильдий в городе, явно, кое за кем охотящиеся.

- Так ты не слышал новости? - повернулся ко мне Люцертола. – Утром нашли трупы нескольких Гончих, которых кто-то выкрал из королевских псарен. Все гильдии взбудоражены, поэтому эти отряды могли принадлежать любой из них. А теперь позволю полюбопытствовать, с чем ты явился ко мне в столь позднее время?

- Ладно, не буду ходить вокруг да около. Мне нужно, чтобы ты разобрался, что это за ошейник и, если понадобится, помог его снять.

Я подтолкнул девочку вперед и приподнял ее длинные волосы, чтобы Люцертола смог рассмотреть, о чем идет речь. На этот раз ошейник сиял сильнее прежнего, уверенно соперничая в яркости с настенными лампами. Переливающиеся нити теперь колыхались, пусть и совсем немного, но ведь еще днем этого не было. Впрочем, загадки ошейника меня больше не волновали. Пусть ими занимается Люцертола.

Поймав вопросительный взгляд девочки, я наклонился к ней.

- Это мой друг, он тебе не навредит. Просто посмотрит на этот обруч, - коснулся я его, - и все.

Она неохотно кивнула и отпустила мою руку.

Усадив девочку в кресло, Люцертола занялся изучением странного изделия, а я тем временем направился к книжным шкафам. Любые фолианты, посвященные искусству Радужных, тщательно охранялись всеми гильдиями. Даже при горячем желании, купить их у простого, пусть и у непростого торговца, было невозможно.

Да, говорят, что жадность даже честным людям затмевает глаза, но жить-то хочется всем. А те, кто воруют и продают такие книги, долго не живут. Слишком велико соперничество между гильдиями, чтобы допускать подобные ошибки, давая возможность врагам вывести тайны мастерства.

К тому же никому не нужны талантливые самоучки, не желающие подчиняться

установленному порядку вещей. Поэтому при всей нашей с Люцертолой дружбе, нечего было и надеяться взять почитать какую-то книгу даже на время. Только здесь, в его кабинете, куда попадал далеко не каждый гость, я мог почерпнуть знания об искусстве владения Подлинными цветами с молчаливого согласия хозяина.

Взяв наугад увесистый фолиант в ярко-красном кожаном переплете, я с интересом полистал его. Прежде эта книга мне почему-то на глаза не попадалась. В ней довольно подробно излагались принципы строения щитов. Конечно, большая часть сведений была для меня, простого Радужного, не являющегося Мастером, бесполезна, но кое-что все же могло пригодиться. Если бы я был Мастером...

В школе при гильдии нас учили, что ничто не дается даром, а потому у всего есть цена. Так нам пытались объяснить, почему, становясь Мастером, Радужные лишаются способности видеть некоторые Подлинные цвета. Именно из-за этого я не хотел быть Мастером, когда учился в гильдии.

И что с того, что мне было доступно больше цветов, чем другим. Терять то, к чему ты привык с рождения, и что стало частью твоей жизни, всегда больно. В этом я уже давно убедился. После же стать Мастером – означало для меня верную гибель, потому что ни одна из гильдий не смирилась бы с существованием мятежного одиночки, равного Высшим. И вряд ли смерть была бы быстрой, ведь надо помнить, что обвинение в измене с меня никто не снимал.

Развивать эту мысль дальше я не захотел и, поставив на полку книгу, взял другую, посвященную созданию различных кристаллов со смесями цветов. Несмотря на невзрачную обложку, она оказалась настолько любопытной, что Люцертоле пришлось окликать меня дважды.

- Что скажешь? - неохотно отвлекся я от чтения. - Разобрался?

- Можно и так сказать, - на удивление сердито проворчал он.

Повернувшись, я увидел, как он с угрюмым лицом направился к столу и позвонил в колокольчик. Не успел затихнуть мелодичный звук, а слуга уже пришел на зов господина. Что-то шепотом сказав ему, Люцертола вернулся ко мне.

- Уверен, что у тебя на языке вертится немало вопросов. Если так, то оставь мою библиотеку в покое и садись. Нам есть о чем поговорить.

Стоило мне сесть в кресло, как рядом со мной немедленно оказалась девочка, нипочем не пожелавшая уходить в соседнюю комнату. Она примостилась на краешке подлокотника и тут же задремала. Люцертола недовольно посмотрел на своенравную гостью, но у него хватило благоразумия промолчать.

- Итак, ты хотел знать, что это такое, - заговорил он. - Вот тебе мой ответ. Ничего хорошего, - сделав паузу, друг покосился на девочку. - Я никогда прежде не встречал подобного. Кое-что напоминает конструкцию оков, но те в десятки раз проще. Кстати, снять ошейник мы не сможем даже вдвоем, похоже, что они использовали все сорок цветов.

В общем-то, я был готов к чему-то подобному, не могли же неведомые Мастера любезно не использовать серый, раз мы с Люцертолой им не владеем. С другой стороны, если используются все цвета...

- А то, что используются все цвета, - словно прочел мои мысли Люцертола, - меня, откровенно говоря, пугает. Потому что я не представляю, кто эта девчонка, чтобы прилагать громадные усилия, создавая столь редкую вещь, как ее ошейник. Можешь мне поверить, над ним работали не меньше трех Высших.

- Ладно, это не твои проблемы. Я ее притащил, я и буду с ней разбираться. Лучше скажи, что тебе удалось понять про него. Ну, кроме того, что он странный, диковинный и прочее, прочее, прочее...

- Однажды, мне довелось побывать на псарне, где держат Гончих, - начал издали Люцртола. - Нельзя сказать, что я смог хорошо их разглядеть, но кое-что все же заметил. Ошейники Гончих отчасти похожи на этот, но лишь отчасти. Здесь он, судя по всему, выполняет еще какие-то задачи, мне не ясные. Учитывая, что подобные ошейники делают только для редких созданий, я боюсь даже подумать, на что способна твоя спутница.

Он, наконец, замолчал, поднялся и отошел к шкафам, с задумчивым видом ища какую-то книгу. Вот только при этом Люцртола бросил такой взгляд на девочку, что у меня появились кое-какие подозрения. Мешок, в котором у меня лежал кинжал, стоял возле моих ног, поэтому мне не составило труда без лишнего шума вытащить из него оружие.

В этот момент дверь в комнату распахнулась, и повернувшийся Люцртола застыл, словно увидел там привидение. Не разбираясь в чем дело, я мгновенно вскочил и метнулся в сторону, сжимая в руке кинжал.

- Не дергайся щенок, если не хочешь умереть! - злобно проговорил один из вошедших.

Обернувшись, я понял, что, увы, он прав.

Трое незваных гостей стояли в дверях, и на их одежде радостно сверкали осклизшие змеи – Знаки синей гильдии. И хотя вслед за этими тремя вбегали все новые и новые люди, меня они мало волновали. С обычными воинами, пусть даже снаряженными гильдией, мы с Люцртолой возможно справились бы. По крайней мере, у нас был бы реальный шанс. Но эти трое перечеркнули все надежды.

По бокам стояли двое Мастеров, первый — незнакомый мне, а второй — тот самый, что гнался за мной утром. Он весьма нехорошо улыбался, а в руках у него нервно подрагивал тонкий шнур, свитый из черного, фиолетового и коричневого Подлинных цветов и именуемый Рассекателем. Простому Радужному с ним не справиться, даже с помощью кинжала. В центре же с равнодушным видом стоял Высший Мастер, глава синей гильдии. Самый ненавистный для меня человек, смерти которого я желал более всего на свете.

Наверное, что-то отразилось у меня на лице, потому что кончик Рассекателя метнулся в мою сторону и замер, не дотянувшись всего лишь на ладонь.

- Прелестно, - ни к кому не обращаясь, произнес глава. - Просто замечательно! Вся компания в сборе.

Девочка, до того затаившаяся в кресле, метнулась ко мне, услышав его голос, но от первого Мастера к ней немедленно скользнул шнур Рассекателя и обвился вокруг ее ног. Высший махнул рукой и, повинаясь приказу, двое воинов поволокли девочку к нему, то и дело оглядываясь на меня и Люцртолу. Впрочем, учитывая исходящее от их доспехов мерцание, они могли не опасаться простейших цветных атак, а на большее мы не были способны. Я, как простой Радужный, а Люцртола потому, что владел лишь довольно мирными и неподходящими для драки цветами.

Девочка брыкалась и вырывалась из всех сил, но двое крепких воинов без труда справились с ней. Не прошло и пары секунд, как ее подтащили к Высшему. Напоследок она бросила на меня отчаянный молящий взгляд, и я шагнул было вперед, сжав кинжал, но кончик Рассекателя, замерший перед лицом, тут же охладил мой пыл.

- Вот ты где пряталась, наше сокровище, - сказал глава, с довольным видом глядя на пленницу. - От меня не убежишь. Особенно с этим безмозглым лордом, недобитком

Кустодиенов.

От этих слов у меня потемнело в глазах. Я успел заметить, как вздрогнула девочка, как еще злораднее заулыбался второй Мастер, а потом все смешалось.

Отчаянным рывком я перелетел через стол, чудом избежав удара Рассекателем. Достаточно было изогнуться так, что жгут поймал лишь пустоту. Сгруппировавшись еще в воздухе, мгновенно упал на руки и тут же, не разгибаясь, отпрыгнул в сторону. Кинжал скрестился с мечом и, скользя по лезвию, вонзился в бок воину. Тот отпрянул, и в этот момент оба жгута одновременно ударили по мне. Кувыркаясь, я отлетел в дальний угол, выронив кинжал из ослабевшей руки.

Все-таки Мастера не стали бить насмерть и не дали Рассекателям оправдать свое название, но большой разницы для меня не было. Последняя попытка отомстить провалилась, а другой уже не будет, выходит, убийца нашего рода выйдет победителем. На заплаканном лице девочки появилось облегчение, когда она увидела, что я поднимаюсь. Похоже, она хорошо представляла, что может сделать всего один удар Рассекателя.

Я покосился на Люцртолу, но тот лишь покачал головой. Он не хуже меня знал, что нам не продержаться и секунды, если попробуем повторить попытку.

- Кстати, щенок, поблагодари своего дружка, за то, что вывел нас сюда, - осклабился второй Мастер. - Он изрядно сэкономил нам время.

Не то, чтобы я поверил его словам, но Люцртола подозрительно быстро опустил глаза.

- Да, да. Пусть расскажет, куда посылал своего слугу. Правда, туда он не попал, а теперь и подавно не попадет. Трудно ходить, когда нет головы.

Не выдержав моего взгляда, Люцртола сперва отвернулся, а потом, словно решившись, посмотрел мне прямо в глаза.

- Да, я отправил слугу в свою гильдию, чтобы он привел подмогу. Думаешь, те мои слова об опасности — это шуточки? Нет. Девочка опасна, а те, кто за ней гонялись, тем более. Жаль я опоздал. Надо было сразу увести тебя. А вам, - повернулся он к Мастерам, - это с рук не сойдет! Желтая гильдия не оставит нападение безнаказанным!

- Меня не волнует твоя гильдия, - презрительно ответил Высший. - Ты, похоже, еще не понял, что скоро все Мастера будут подчиняться мне. Если, конечно, захотят выжить.

- У тебя ничего не выйдет! - выкрикнул в запале Люцртола.

- Посмотрим.

- Зачем тебе эта девочка? Хочешь сказать, что она и есть твое оружие?

- Я не собираюсь объясняться с двумя трупами, - небрежно бросил глава. - Заканчивай здесь, - повернулся он ко второму Мастеру, - и следуй за мной.

Тот почтительно кивнул, и в его глазах явственно загорелись сумасшедшие огоньки. Высший и первый Мастер уже направились к дверям, воины поволокли следом за ними упирающуюся девочку. В этот момент все и случилось.

С треском разбив окно, в комнату влетел пылающий темным огнем сгусток. Нежданный подарок взрезался в не успевших среагировать Мастеров, обдавая их пламенем. Защита вспыхнула, замерцала, наливаясь ярким светом, но спасла не всех. Первый Мастер коротко закричал, когда первые густые капли прорвались сквозь радужный ореол, а затем превратился в горящий столб. Все произошло мгновенно, уже через секунду от него остался лишь пепел.

Уцелевший Мастер метнулся к столу и вовремя, потому что в окно влетели еще два смертоносных сгустка, а за ними последовали стрелы. Двое воинов упали, невольно прикрыв собой Высшего, но ему все равно пришлось нелегко. Не обращая более ни на

кого внимания, сгустки устроили пугающий и манящий танец. Уворачиваясь от разбрасываемых в разные стороны разноцветных сетей, они упрямо подбирались к главе. Второй Мастер шустро укрылся за перевернутым креслом, не желая подставляться, но из-за подлокотника выглядывал гибкий конец жгута. Я поднял было кинжал, прикидывая, что могу сделать, как вдруг наступила развязка.

Высшему удалось потушить один сгусток, а второй загнать в дальний угол, когда из коридора ему в спину ударил мощный поток огня. Пылающее копье играючи пронзило защиту и пробило тело главы насквозь, опалив потолок и стену. Единственный выживший воин стоял рядом, одной рукой держа девочку, а второй сжимая меч, и ошарашенно вертел головой. Похоже, до него еще не дошло, что этот бой они уже проиграли.

Поднявшийся из-под кресла Мастер осторожно пополз к окну, не спуская глаз с двери. И все же вкатившийся шар он увидел слишком поздно. С глухим хлопком комнату заполнил едкий, зеленовато-синий дым, и я почувствовал, что ноги меня больше не держат. Рядом бессильно осел Люцертола. Только сам оказавшись на полу, я сообразил, что против нас применили Болотный Сонник. А значит, пара часов сна нам обеспечена.

Как только веки сомкнулись, меня как будто затянуло в водоворот. Рассудком я понимал, что болезненные видения — результат действия Сонника, но легче от этого не становилось.

...Входящие во двор воины, многие ранены, большинство еле стоят на ногах. И склонивший голову начальник стражи отца опускается на колени и глухим, срывающимся голосом говорит: «Наши мечи с тобой, Лорд»...

...Огромная яма на месте особняка, принадлежавшем нашему роду. Черное Безмолвие, страшное, как для врагов, так и для творящих его. Выживших нет и быть не может. Даже от дома почти ничего не осталось, что уж говорить о хрупких, человеческих телах...

...А на главной площади торжественно казнят предателей. Надрывающийся, перекрикивающий бурлящую толпу глашатай вещает длинный список преступлений, совершенных изменниками. Вот только почти у всех плах лежат чучела, к которым привязаны таблички с именами Лордов, задумавших, по словам крикуна, мятеж. На одной из них написано: «Айрид Кустодиен»...

Что-то неясное замаячило сквозь затянувший зрение туман. Сперва я ощущал лишь покачивание, как будто меня несли на руках, затем перед глазами замелькали каменные плиты. Потом тряска прекратилась, и я оказался на полу. Уже на деревянном.

Зрение постепенно возвращалось, прояснялось сознание. Например, откуда-то из недр памяти всплыло, что сгустки называются Факелами Возмездия, и это любимое оружие красной гильдии. Также как и Копье Огня, которое убило Высшего. Вот только лишь немногие способны столь легко обращаться с Подлинными цветами, чтобы играючи создавать мощные творения. От силы восемь — девять Мастеров красной гильдии, если не считать Высших. А значит... Впрочем, дальше раздумывать над этим мне не дали.

Сперва я услышал лишь шум шагов, а потом передо мной появилось размытое пятно. Склонившийся надо мной человек аккуратно коснулся моей головы, затем груди. И тут же чувства разом вернулись ко мне. Лавина запахов, вкусов, образов и самое главное — цветов. Вздыхнув полной грудью, я посмотрел вокруг. Возле меня валялся Люцертола, целый и невредимый, хотя и со связанными руками. Странно, но я при этом был абсолютно свободен. Если не считать Мастера, стоящего рядом со мной.

Мы оказались в полутемной комнате, с грязными стенами и потолком. Единственным источником света была тусклая лампа, примостившаяся на заваленном свитками столе.

Навалившись на него, неподвижно стоял человек в маске и выжидающе глядел на меня.

- Как вы себя чувствуете? - вежливо спросил он, словно мы были на праздничном балу, а не в сырой, подземной комнате.

Ничего не ответив, я встал и попытался отряхнуться от пыли и грязи, запачкавшей мою одежду. Не то чтобы меня и впрямь волновал внешний вид. Просто начинать разговор самому, не представляя, с кем беседуешь, было довольно опасно. Особенно теперь.

Между тем, приводя себя в порядок, я пробежался взглядом по незнакомцу. Сразу отметил величественную осанку, аккуратную прическу, тонкие, холеные пальцы. Аристократ и не из последних. Сейчас он делал вид, что не понял, зачем мне понадобилась эта пауза, но в глазах у него поблескивали лукавые искорки. Что же, радуйся, посмотрим, что будет дальше.

- Благодарю, - согнулся я поклоне, - вас за спасение меня и моих друзей. Если бы не вы...

- Не за что, ведь, в конце концов, вы оказались в западне из-за меня. А точнее из-за моего заказа, - пояснил он.

Заказчик, что и следовало ожидать. Кто бы еще успел вовремя среагировать и опередить синюю гильдию. Почти опередить, хотя разницы здесь нет. Просто опоздай они на пару минут, и нам с Люцртолой пришлось бы несладко.

- Так значит, товар у вас? - изобразил я удивление.

- Разумеется. Более того, я собираюсь оплатить вашу работу. Вы даже не представляете, как важно это было для нас.

Он протянул мне пухлый кошелек, судя по весу которого, денег в нем было раза в два больше, чем обещал мне Кэриб. Я осторожно взял его и сделал вид, что борюсь с жадностью, не зная, заглянуть внутрь или нет. Пусть заказчик видит перед собой того, кого ожидает — любящего деньги, пугливого взломщика, который думает только о своей шкуре. Что впрочем, недалеко от истины.

На счет важности он определенно не солгал, потому что убийство главы гильдии могло стать поводом для настоящей Цветной войны. Последний раз она едва не разразилась десять лет назад, но тогда в последний момент красная гильдия струсила и предала...

- Но это не все, - продолжал незнакомец. - Я был бы крайне благодарен, если бы вы согласились помочь нам еще в одном деле.

Вот значит, почему я и Люцртола до сих пор живы. Если бы не это, было бы проще прикончить нас, одурманенных, чтобы запутать следы. Тогда бы и платить не пришлось. Но кое-что ему было от меня нужно, и я даже догадывался что.

- Простите, - виновато и заискивающе улыбнулся я, - но мне придется отказаться. Я не испытываю ни малейшего желания ввязываться во что-то, подобное этой истории.

- Увы, вам придется согласиться, - вздохнул незнакомец, делая вид, что увлечен разглядыванием перстня, - потому что нам крайне нужна ваша помощь. Это связано с ошейником, одетым на одну юную особу, которую вы доставили нам, лорд Айрид.

Наверное, он полагал, что удивит, напугает или хотя бы смутит меня своей осведомленностью, и сильно ошибся. Не стоило ему одевать перстень перед беседой со мной.

- Я не собираюсь помогать вам, ваше величество!

Король резко снял, отшвырнул в сторону маску и шагнул ко мне. Я почувствовал, как напрягся Мастер, стоящий рядом со мной.

- Послушай меня, лорд Кустодиен. Я знаю, что у тебя нет причин любить меня...

...Десять лет назад скоропостижно умер старый король. Поскольку ни одного законнорожденного наследника у него не было, нового короля должен был избрать Совет Лордов. Как правило, им становился тот, кто побеждал в предшествующей этому тайной войне, плетении интриг, заключении и расторжении альянсов, подкупов и угроз. Главным претендентом большинство аристократов абсолютно обоснованно считали моего отца. Но не все имели такое мнение, поэтому...

- ...но сейчас у нас с тобой общий враг — синяя гильдия. Ты ведь не испытываешь к ним нежных чувств...

...накануне заседания Совета Лордов синяя гильдия нанесла упреждающий удар. Она вывела на улицы всех своих Мастеров, которые владели сколько-нибудь полезными в бою цветами. В сражении с такой силой любой род не продержался бы и часа, но при одном условии. Если гильдия, поддерживающая его, не пришла бы на помощь. Красная гильдия не пришла.

Более того, те Мастера, что служили у нас в охране, получили приказ оставить отца. Магистры не учли, что порой рассудок проигрывает сердцу. Два Мастера, верой и правдой служившие отцу много лет, отказались бросить его. Втроем, считая отца, простого Радужного, они сражались более шести часов, пока в живых осталась лишь маленькая кучка защитников. И тогда пришел черед Черного Безмолвия...

- ... не так ли? Так что у тебя появилась отличная возможность поквитаться с ними! - воодушевленно закончил король.

За его спиной приоткрылась дверь, и по полу поползла полоска света. Обернувшись, король махнул кому-то и повернулся ко мне.

- Вы знаете, ваше величество, у меня нет ни малейшего желания помогать красной гильдии. Что бы плохого ни произошло с вами или с ними, меня это только порадует. Особенно, когда синие вцепятся вам в глотку.

- А ты не думал над тем, что сможешь попросить в обмен за эту помощь? - прищурился король. - Неужели ты не хочешь восстановить род Лордов Кустодиенов? Я ведь могу в благодарность не только вернуть все отнятые земли, но и расширить ваши владения и привилегии.

Все-таки монарх знал, на что давить. Будь здесь мой старший брат, он бы уже согласился, не раздумывая. Но последние десять лет вытравили из меня любую доверчивость. Мало того, что никто не защитит меня, когда я выполню свою часть сделки, так ко всему прочему, с чего он взял, что эта девочка сможет переломить ход войны между гильдиями?

- Сомневаюсь, что девочка для вас настолько важна, чтобы идти ради нее на уступки изменнику. Прикажите вашим псам из красной гильдии взломать замок, и дело с концом!

Оскорбленный Мастер шагнул было ко мне, но король остановил его.

- Увы, Айрид, но это невозможно. Никто из присутствующих здесь не сможет этого сделать.

- Потому что гильдия дала вам лишь нескольких Мастеров, - догадался я, - которые никогда не занимались подобным. Воинское искусство может им и хорошо знакомо, но никак не искусство взлома. Мне кажется, красная гильдия и ее глава очень изящно подставили вас. Если вы потерпите поражение, они отрекутся от нескольких предателей, а если победите, то станут могущественнейшей гильдией в королевстве.

Наступила тишина, только слышно было, как потрескивает огонек лампы, да негромко переговариваются люди за дверью. Наконец раздался стук, в комнату вошли два Мастера,

также без знака гильдии, как и стоящий возле меня, и ввели девочку. Свет от ошейника рассеял полумрак, наполнив его радужными переливами всех цветов.

Ее встревоженные синие глаза пробежались по лицам присутствующих и остановились на мне. Она неуверенно шагнула вперед, и Мастера вежливо, но твердо удержали ее.

- Итак, - обратился король ко мне, - последний раз спрашиваю вас, Лорд. Согласны ли вы помочь нам и взломать замок?

- А что в противном случае? - зло усмехнулся я, глядя ему в глаза. - Чем вы можете угрожать человеку, которого лишили всего, имени, рода, чести и заочно казнили? Что, все-таки окажете милость и убьете по-настоящему?

Слишком часто за последние сутки прошлое напоминало о себе. Сейчас я как будто вновь стоял посреди двора перед склонившимися воинами, еле вырвавшимися из западни. Вновь вокруг пахло потом, кровью и смертью. Ну, что ты мне скажешь на это, король? Я ведь не щенок, не знающий, что вокруг происходит.

После победы, добытой предательством и вероломством, синие начали постепенно выдавливать соперников с ключевых должностей при дворе. Теперь дошла очередь и до ближайшего окружения короля. Но, похоже, не учли магистры синих, что не все довольны их усилением.

Тем не менее, вступать в открытое противоборство никто не рискнул, продолжив исподтишка плести интриги. И сейчас заговорщики подошли вплотную к тому моменту, когда мирно исправить положение дел уже нельзя и остается лишь браться за оружие, надеясь, что верный клинок и Подлинный цвет не подведут.

Король промолчал, внимательно следя за мной, а потом повернулся к девочке и подал знак Мастерам, чтобы те подвели ее поближе.

- Я вижу, что ты не веришь ни единому моему слову, лорд. Мнительность хороша, когда есть куда отступать. Но я пойду тебе навстречу и дам еще один шанс. Это, - указал он на девочку, - то, что изменит соотношение сил. Наверняка, ты много размышлял, что в ней важного, так знай. Она владеет всеми Подлинными цветами, всеми сорока! Поэтому если она не достанется мне, то не достанется никому!

Один из Мастеров достал кинжал и приставил к горлу девчонки.

- Решай, - усмехнулся король, - жить ей или умереть, а заодно тебе и твоему другу.

То, что Люцертола мне больше не друг, я говорить не стал. Потому что это было неважно. Важен был клинок, приставленный к горлу девчонки, жизнь которой меня должна была волновать в последнюю очередь.

Стоит мне отказаться, и короля ничто не спасет от мести синей Гильдии. Да и красные при всем желании не смогут остаться в стороне от разгорающейся смуты. Возмездие свершится, мой род будет отомщен. Еще недавно я бы ликовал, услышав это, но почему-то сейчас не мог отвести взгляда от заплаканного, испуганного лица. Бездонные синие озера пристально смотрели на меня, и моя непоколебимая, ледяная уверенность в правоте дала трещину.

Будь здесь отец, он бы смог отказать, не испугавшись кары. Несгибаемый, твердый и прямой, как фамильный меч, он оставался таким до конца. Немногие выжившие свидетели того сражения рассказывали, что видели его вместе с двумя Мастерами на балконе здания за мгновение до того, как Черное Безмолвие обрушилось на толпы врагов. Даже тогда, когда казалось, что единственное спасение в бегстве, отец не дрогнул и принял бой. Если бы не это, небольшому отряду его личной охраны никогда бы не удалось прорваться сквозь ряды синих. Удар, нанесенный их силам, был столь велик, что они не решились на

немедленное преследование. Так мне удалось скрыться от ищеек врагов.

А сейчас, несмотря на долг, я не мог произнести слова отказа. Потому что эта ничемная девчонка смотрела на меня, и в ее глазах не было страха перед смертью, наоборот, лишь желание, чтобы все поскорей закончилось. Чтобы больше никто не гнался, не преследовал, не приказывал. Она безмолвно умоляла меня не соглашаться, дать ей уйти из этого мира навсегда. И тогда мне стало понятно, каким должен быть ответ.

- Я выбираю жизнь, - еле слышно прошептал я, - для себя и для них.

Удивленные Мастера повернулись к своему повелителю, на лице которого появилась странная улыбка.

- Ведите их за мной, нужно спешить, - бросил он и вышел, не оглядываясь.

Мастер, стоящий рядом, подтолкнул меня, и я неохотно последовал за ним. Нас, то есть меня, девочку и Люцертолу, который успел прийти в себя за время разговора, привели в просторное, залитое ярким светом помещение, где нас встретили еще трое Мастеров. Лицо одного из них мне было знакомо, Высший, верный помощник и ученик главы Гильдии.

Похоже, это были все, кого красные рискнули прислать в помощь заговорщикам. Ни одного магистра, и лишь один Высший. Похоже, что, в крайнем случае, гильдия надеялась выкрутиться, заявив, что не знала об их планах. Сейчас все они выстроились вдоль стен, освободив для меня и девочки центр зала. Когда я подошел к ней, она опустила глаза. Пусть злится, мне самому трудно понять, что заставило меня принять такое решение. Но сейчас не до раздумий, пришла пора выполнять обещание.

То, что один раз я уже пробовал взломать замок, теперь было мне на руку. Вскрывать, зная порядок цветов, оказалось настоящим удовольствием. Мастера удивленно переглянулись, когда я начал с черного. Интересно, а что же они ожидали увидеть? Пальцы работали, словно сами по себе, подхватывая и прикладывая к скважине нужные цвета. А в голове появлялись любопытные вопросы.

Если король не соврал мне, то девочка была первым за много веков человеком, владеющим всеми сорока цветами. Но для чего было нужно так ее прятать? Новость о появлении Мастера всех цветов только прибавила бы синей Гильдии веса в борьбе за влияние на короля. И уж точно никто не смог бы выкрасть девочку, если бы не чрезмерная секретность, не дававшая увеличить охрану.

Справа от меня остановился Люцертола, которому уже объяснили, что от него требуется. Два цвета, недоступные мне, но видимые для него. Вот еще одна причина, по которой его не прикончили на месте. Теперь он пригодится здесь, благо небольшой опыт взлома у него имеется. Правда, очень небольшой. Иначе бы с Люцертолой без всяких колебаний расправилась его собственная, желтая гильдия.

Когда до невидимого для меня цвета осталось два слоя, я немного пододвинулся, освобождая место Люцертоле. Впрочем, ничего сложного от него не требовалось. Чтобы перебрать два цвета, много ума или знаний не надо. В нужный момент я шагнул в сторону, пропустив Люцертолу вперед. Он осторожно, неторопливо что-то подхватил, и меня обожгло позабытое чувство зависти. Ведь я не мог видеть этот цвет, в отличие от него. То, что он владеет лишь одиннадцатью Подлинными цветами, как-то забылось.

Люцертоле повезло с первого раза, очередной слой раскрылся, и я тут же вернулся на свое место. В прокатившейся волне невидимого для меня цвета мелькнуло что-то желтое, но разобрать поточнее не удалось. Не страшно, хватит и того, что есть. Теперь я уже не знал наверняка, какой цвет идет следующим, и времени на очередной слой ушло больше.

Тем временем, Мастера оживились, кто-то даже подошел поближе. Явственно ощущалось их любопытство, смешанное с презрением. При всей власти над цветами, доступной им, никто из них не умел ломать замки.

Не то, чтобы они не могли этого делать, им просто-напросто запретили даже думать о взломе. А без долгих тренировок невозможно научиться различать чуть заметные следы в раскрывающихся слоях. Поэтому маловероятно, что без моей помощи они успели бы открыть замок до завтрашнего вечера. И то, только в том случае, если им доступны сорок цветов. А судя по тому, сколь неотступно добивался своего король, всеми Мастера не владели. Теперь же они не сводили с меня глаз, пристально следя за каждым движением.

Чуть усмехнувшись, не каждый же день получается утереть нос далеко не последним Мастерам красной гильдии, я сосредоточился на переборе. Когда в голове тягостная пустота, нет ничего лучше спокойной, требующей полного сосредоточения работы. И все же меня огорчало то, что девочка упорно отворачивалась от меня.

Семь цветов были подобраны прежде, чем в очередном слое не нашлось намеков на цвет следующего. Тогда я вновь пустил вперед Люцертолу. Тот на всякий случай проверил оба недоступных мне цвета, а потом виновато покачал головой. Не дожидаясь, пока мы все проверим, один из Мастеров отодвинул нас в сторону. Миг, и слой послушно распахнулся.

К тому моменту, когда перебор цветов начал подходить к концу, прошло не менее часа. Впрочем, даже скажи кто, что прошло два или три, я бы не удивился. То, что каждый цвет использовался лишь по разу, конечно, изрядно сократило время взлома, но с каждым новым слоем следов, указывающих на цвет следующего, становилось все меньше. А к тридцать второму их и вовсе почти не осталось. Так что, открыв сороковой, я искренне был уверен, что он последний, и едва сдержался, чтобы не выругаться, когда за ним оказался еще один.

И никакой подсказки, даже намека в предыдущем. А ведь это может быть любой из сорока Подлинных цветов, например, тот, которым я не владею, или не любой? Слова Люцертолы, что подобные ошейники он видел у Гончих, натолкнули меня на любопытную идею, ведь основной целью таких вещей было сдерживание и ограничение. А что может быть действеннее, чем черный?

Кто-то из Мастеров напряженно подался назад, увидев, что я тянусь к черному. Хорошо, что никому в голову не пришло остановить меня. Не обращая внимания на их тревогу, я поднес сгусток к скважине. К счастью, догадки оказались верны, и замок беззвучно открылся. Прежде чем я успел вздохнуть с облегчением, несколько воинов схватили меня и Люцертолу, оттащили нас к стене. Вывернувшись из их рук, я остановился, осознав, что еще ничего не закончилось.

Пока мы взламывали замок, Мастера даром времени не теряли. Вокруг девочки были расставлены кристаллы, к слову, довольно крупные. Судя по всему, материал покупали на севере, а значит то, что в них заключалось, приготовили специально для этого события. Слишком уж недолговечны северные кристаллы, хотя они крепче и вместительнее южных родственников.

Один из Мастеров осторожно, с плохо скрытым страхом подошел к девочке и медленно начал снимать ошейник. Я вытянулся, пытаюсь рассмотреть, как он это делает, но стоящие рядом со мной воины грубо одернули меня.

- Не дергайся, - процедил один из них.

Тем временем, Мастер снял ошейник и поспешно попятился назад, за черту кристаллов. Едва он оказался вне круга, как, стоявшая все это время неподвижно, девочка подняла

голову и посмотрела на меня.

- Зря, - беззвучно прошептала она, - зря.

А спустя мгновение над кристаллами взметнулись полотна Подлинных цветов.

Кровавые потоки алого и огненные отблески красного, шелест ветра в голубом и глубина неба из синего. Они столкнулись и заметались вокруг девочки в причудливых извивах странного танца. Повеяло ледяной мертвенностью черного, которую сменил покой белого.

Сорок цветов, сорок ключей от власти над миром, как говорилось в древних хрониках. Даже такой недоучка, как я, понимал, что сейчас происходит. Кто бы ни наполнял эти кристаллы, он был знатоком искусства Подлинных цветов. Обычные оковы были жалкой игрушкой по сравнению с этим творением. Все, что требовалось от Мастеров, - следить, чтобы все шло правильно, и исправлять возникающие неточности.

Завороженный зрелищем я не сразу заметил подошедшего ко мне короля.

- Вижу, ты выполнил свое обещание, лорд.

Рядом с ним пошевелился Люцртола, и я увидел, что на него уже успели надеть кандалы. Теперь как Мастер он был совершенно неопасен, что же касается меня, то стоящие рядом воины не оставляли мне даже шанса сделать хоть что-то. Ну, а драться в рукопашную с ними было бы полным безумием. Король усмехнулся, будто догадавшись о моих мыслях.

- Не беспокойся, я не нарушу обещание, но с его выполнением придется повременить. Так что, пока тебе придется побыть со мной, если не хочешь, чтобы какой-нибудь особо ретивый Мастер прикончил тебя в суматохе боя

Вот так, коротко и ясно. Чтобы пленник не вздумал рыпаться и не помешал в самый неподходящий момент. Между тем, полотна цветов начали спадать, сливаясь в тонкий, чуть заметный слой, плотно облегающий девочку. От него к Мастерам протянулись два толстых жгута, напоминающих поводки. Хотя, в принципе, это они и были.

Высший шагнул вперед и перехватил их, крепко сжал в руках. С минуту концы жгутов дергались, отчаянно вырываясь, а затем послушно сникли. Мастер кивнул королю, и тот с улыбкой подошел к девочке.

- Поздравляю вас, госпожа, теперь синяя Гильдия не избегнет справедливой кары. Думаю, что вам, как и лорду, это доставит огромное удовольствие. Тем более что вершить правосудие вы будете лично.

Ничего не ответив, девочка молча покачала головой. В ответ король лишь усмехнулся и подошел к ней поближе. Мне не было слышно, что он прошептал ей, но от этих слов она вздрогнула, как от удара плетью.

- Хорошо, - тихо произнесла девочка. - Но если вы нарушите обещание...

- Не волнуйся, мое слово нерушимо, - сказал король. - А теперь нам пора.

Мастера, не тратя времени зря, направились к выходу, воины, сторожившие меня и Люцртолу, достали откуда-то плотную тряпку и завязали мне глаза. Сперва я лишь ухмыльнулся, уверенный, что контуры Подлинных цветов все же будут просвечивать сквозь простую ткань. Но оказалось, что предусмотрено и это, поэтому следующие полчаса мне пришлось идти в полной темноте, то и дело спотыкаясь. Воины, которым пришлось меня вести, ругались вполголоса из-за этого, но снимать тряпку наотрез отказались.

Подземные ходы тянулись почти под всей столицей, за исключением центральной части, поэтому догадаться, где и куда мы идем, я не смог бы при всем желании. Ясно было

одно, король хочет, чтобы до поры до времени никто не видел отряд.

Оставшись в темноте наедине с самим собой, я вновь вернулся к размышлениям, что же делать дальше. Отличная возможность для мести упущена, теперь, победив синюю Гильдию, король укрепит свое положение, а красные станут окончательно недостижимы для меня.

Конечно, со временем найдутся враги и у них, но маловероятно, что мне дадут дожить до этого момента. Скорее всего, король избавится от опасного лорда во время схватки, когда трупов будет более чем достаточно. Одним больше, одним меньше, никакой разницы. Земля всех примет. Так что единственным выходом оставалось дожидаться удобного момента и, воспользовавшись неразберихой, сбежать из-под надзора. Осталось лишь придумать, как усыпить бдительность воинов.

Постепенно запах сырости и гнили стал слабеть, все реже под ногами хлюпали лужи. Затем отряд внезапно остановился, и я с облегчением смог избавиться от ненавистной тряпки. Из обшарпанной комнаты, в которой мы очутились, вела узкая лестница на следующий этаж. Там нас уже ждали Мастера и несколько десятков гвардейцев.

Похоже, что это были все, кому король мог полностью доверять. Не так уж и много, хотя, если учесть силу девочки, владеющей всеми Подлинными цветами, то и этого должно было хватить. Выглянув в заляпанное грязью окно, я сразу узнал часть города, в которую привел подземный ход. Всего лишь в паре домов отсюда начинался квартал синей Гильдии.

В воздухе витали страх и возбуждение. Каждый человек понимал, что через несколько минут обратного пути не будет. Или победа и гибель большинства сторонников синей Гильдии, или поражение и беспощадная расправа уже над заговорщиками. Напряженные лица гвардейцев, сосредоточенные – Мастеров. Те занимались тщательной проверкой кристаллов с заранее приготовленными творениями из Подлинными цветов.

Вот чем объяснялась относительно легкая победа над Мастерами синей Гильдии, пленившими нас. В честном бою без потерь бы не обошлось, да и не факт, что заговорщики вообще смогли бы одержать верх. А вот кристаллы намного упрощали задачу.

Красным Мастерам оставалось лишь выпустить Факелы Возмездия на волю и грамотно управлять ими. А потом ударить в спину Копьем Огня, опять же извлеченным из кристалла. Главное — победа, способы достижения ее не важны. Так много лет назад сказал основатель синей Гильдии, и теперь правило должно было если не уничтожить, то надолго ослабить ее.

Команду выступать я не расслышал, но толчок в спину красноречиво пояснил мне, что делать дальше. Когда мы вышли на улицу, мне в голову пришла забавная мысль. Интересно, что случится, если на шум боя прибегут стражники? Впрочем, присутствие короля среди нас должно было решить эту проблему.

Почему его величество пошел с нами, а не остался во дворце, я не знал. Однако легко было предположить, что король решил, что именно здесь он будет в большей безопасности. Вполне логично, если учесть, сколько среди гвардейцев, охраняющих дворец, тайных сторонников разных гильдий и лордов. Как только разойдется слух о нападении на синих, может случиться все, что угодно, включая попытку переворота. А здесь короля окружали верные люди, которые будут сражаться за него до конца.

Трое Мастеров вместе с девочкой ушли вперед, обогнав основные силы заговорщиков. Вскоре в нескольких местах взметнулись огненные столбы, разгоняя предрассветный

сумрак. Судя по всему, красная Гильдия расщедрилась, настужь распахнув двери кладовых для нашего отряда. Не забывая о своих планах бегства, я ежесекундно вертел головой, но пока меня окружали воины, не стоило даже думать об этом. Стрелы летят быстро, намного быстрее, чем бежит человек.

- Хотел бы я знать, о чем ты думаешь, - поравнялся со мной король.

Рядом с ним неотступно следовали два Мастера, еще один шел позади, прикрывая отряд с тыла. И это не считая пяти вооруженных до зубов телохранителей. Такие, в крайнем случае, закроют его величество своими телами, лишь бы монарх не пострадал.

- Еще час, от силы два и с твоими врагами будет покончено, а сам ты займешь по праву принадлежащее тебе место в Совете Лордов, - не унимался король. - Или ты мне по-прежнему не веришь?

Отвечать не хотелось, но его волнение передалось и мне, так что я не удержался от поддевки.

- Чтобы проверить, правда ли это, мне сперва нужно пережить эту пару часов. А я уверен, что синие сделают все, чтобы этого не произошло.

- Вот как раз ты об этом должен беспокоиться меньше всех, - с какой-то непонятной завистью сказал король. - Или и впрямь не знаешь, кто эта девчонка? - спросил он, заметив мое недоумение.

- Вы же сами говорили, что она владеет всеми цветами...

- Я говорил о другом, - прервал он меня. - Неужели ты так и не узнал свою невесту?!

Споткнувшись, я чуть не упал, почти сшиб идущего передо мной воина. Тот едва сдержался, чтобы не врезать мне, но в этот момент ему стало не до того. Авангард отряда наконец-то достиг первых домов, возле которых уже вели бой Мастер и девочка. Хотя вернее было бы назвать это настоящей бойней.

Наверное, я бы никогда не поверил словам короля. Слишком невероятным казалось, что Фиори, единственная дочь Лорда Волпоне, выжила после событий десятилетней давности. Ее отец открыто поддерживал моего, будучи одним из его самых преданных соратников. Поэтому, когда воины синей Гильдии вышли с мечами на улицы, дом Волпоне пал одним из первых.

Впрочем, лорд все же оправдал имя рода. Никто так и не смог найти его тело или как-то иначе доказать, что убил его. Какое-то время ходили разные слухи, но постепенно они затихли. Не без помощи нового короля и синей Гильдии, естественно.

Неподалеку раздались звуки боя, и я напрягся, ища момент бежать. Вдруг Мастер, шедший позади, догнал меня и одним движением выдернул из строя. Прежде, чем я что-то успел сообразить, он коснулся моих запястий, и их тут же обхватили тонкие, скользкие, едва ощущаемые путы.

Слабый, довольно простой, но действенный вариант оков, лишаящий меня возможности пользоваться Подлинными цветами. Заметив мою растерянность, Мастер довольно ухмыльнулся.

- Пойдешь рядом со мной. Не знаю, зачем ты понадобился королю, но его величество приказал мне глаз с тебя не сводить. Дернешься — пеняй на себя. Велено живым сохранить, а про целостность не говорилось. Понял?

Я предпочел промолчать и просто кивнул, не став рассказывать ему о своих догадках. Потому что у этого приказа могло быть лишь одно объяснение.

Если эта девочка и впрямь Фиори Волпоне, назначенная мне отцом невеста, тогда понятно, что она попросила у короля. Тогда ясно, с чего вдруг, он проявил такую заботу

обо мне. С одной стороны, для него лучше было держать меня неподалеку, с другой — не стоило подвергать опасности. Вот только оставаться игрушкой, залогом ее верности в руках такого человека, как король, не входило в мои планы.

Фиори, Фиори, запомнившаяся мне маленькой девочкой, растерянно прячущейся за матерью. Не удивительно, что я тебя не узнал. Неужели ты не забыла моего имени, не забыла меня? Похоже, что так. Хотя я был уверен, что она не узнавала меня до тех пор, пока глава синей гильдии не назвал мое имя.

Впереди полыхнуло, и мне сразу стало не до рассуждений. Вглубь квартала вела широкая аллея, упирающаяся в большое здание, в котором располагались кабинеты Магистров синей гильдии. Росшие по краям улицы деревья, еще недавно величественные раскидистые, превратились в обугленные, уродливые обрубки. От почерневших стволов и ветвей исходил, смешиваясь с запахом гари, тонкий аромат, напоминающий благовония.

Дома, мимо которых уже прошли Мастера, пылали. Из окон вырывались черные клубы дыма. Кое-где мелькали неясные силуэты, чтобы через мгновение исчезнуть в огне. Неумолимо распространявшееся пламя жадно охватывало все новые здания, несмотря на заложенные в стенах синие и голубые цвета. Яростно гудящее переплетение черного и красного поглощало все, что попадалось на пути, разрушая любые, даже самые искусные творения.

Из дверного проема еще незатронутого огнем дома выскочило несколько воинов синей Гильдии. Два лучника, не медля ни секунды, принялись опустошать колчаны, а мечники бросились в самоубийственную атаку.

Они прожили ровно столько, сколько понадобилось Мастерам, чтобы направить к ним готовый сгусток Факела. Радужные переливы цветной защиты рухнули, бессильно рассыпавшись на мельчайшие кусочки, перед многократно превосходящей их силой. Что Факелу, созданному, чтобы поражать Высших Мастеров, какие-то неуклюжие поделки подмастерьев?

Но лучники не теряли времени, и шесть стрел уже летели к нам. Их наконечники искрились от вложенных крох синего и лилового, смешанных с черным. Впрочем, и эти творения не справились с силой двух Мастеров, стоявших подле короля. Один из них взмахнул рукой, приводя в действие защиту, более прочную, чем у тех невезучих воинов, и стрелы испарились, едва коснувшись пылающего багряно красного свода.

Несмотря на повторяющиеся попытки остановить нас, отряд неуклонно продвигался вперед по следам недавнего боя. Мастера, сопровождавшие девочку, то есть Фиори, прошли, словно раскаленный клинок сквозь масло, через растерявшихся защитников Гильдии. На нашем пути встречались лишь простые воины, изредка подмастерья и слабые Мастера, но ни одного сильного, тем более Высшего. И вскоре я понял, почему они оставили внешние рубежи.

Небольшая площадь перед главным зданием была пуста, если не считать трех мужчин, напряженно державших поводки, и невысокой девичьей фигуры Фиори. Именно она стояла на острие атаки, и вся мощь синей Гильдии была направлена сейчас против нее. Но поразило меня то, что вопреки громадным стараниям противников девочка побеждала.

С ее беспрерывно движущихся рук срывались то сложнейшие, непонятные мне плетения, соединяющие десятки цветов, то достаточно простые, хотя и необычайно сильные творения. Только объединенные усилия всех уцелевших Мастеров синей Гильдии не давали ей разнести весь квартал по кирпичику.

К девочке тянулись длинные извивающиеся щупальца, неслись смертельно опасные

капли, но без толку. На каждую атаку Фиори находила подходящую защиту, благо, ей были открыты все цвета. В отличие от нее, Мастерам необходимо было добиться полного единения, чтобы столь же успешно сплести цвета, соединяя их в причудливые формы. Но для этого требовалось время, которого у них не было.

Выйдя на площадь, наш отряд разделился на три части. Первая немедленно направилась вправо, а вторая — влево, замыкая кольцо вокруг сопротивляющихся гильдейцев. Осажденные тут же обратили на нас внимание и обрушили град ударов.

Высший, стоявший рядом с Фиори, пришел на помощь воинам на левом фланге, один из Мастеров, сопровождавших короля — на правом. Теперь большая часть атак, если и не разрушалась, то, по крайней мере, отклонялась в сторону. Удары щупалец вздымали в воздух фонтаны выбитых из мостовой булыжников. Один из гвардейцев замешкался, и его тут же расплющило по камням.

Не оставили без внимания синие Мастера и короля. Впрочем, стоящая между ними Фиори без труда перехватывала большинство цветных творений. Тем не менее, прикрывающий тыл отряда Мастер двинулся вперед и потянул меня за собой. Вдвоем с товарищем он поднял высокую, прочную завесу, ограждающую короля и его телохранителей. Оставшись без присмотра, я попытался шагнуть в сторону, но натолкнулся на тяжелый взгляд Мастера и поспешно замер.

Тем временем, бой продолжался и не думал затихать. Фиори со своими сопровождающими уже пересекла центр площади и приближалась вплотную к зданию. От ее атак радужные полотнища защиты рвались, словно старые истлевшие тряпки. Синим стоило немалых сил удерживать свои позиции.

На их месте я бы уже давно отступил, но тогда Гильдия лишилась бы укрытых в подвале библиотеки, главной казны, запасов кристаллов и многого другого. Не говоря уже о том, что поражение лишило бы их всяких шансов на дальнейшую борьбу в столице. Красные просто не дали бы им времени собраться с силами, уничтожив по частям. Да и другие недоброжелатели синих сразу бы подняли головы, так что гильдия была вынуждена принять бой на невыгодных условиях.

Впрочем, на флангах дела у красных шли не так уж и хорошо. Если на левом воины еще кое-как наступали, то на правом едва могли высунуться из-за укрытий. Сил единственного прикрывающего их Мастера не хватало даже на защиту, не то, что на нападение.

Вот не повезло гвардейцу, доспехи которого не выдержали прожигающих металл капель. Он не успел даже вскрикнуть, как из-под брони повалил пар, и через минуту от него осталась только груда дырявого железа, словно изъеденного ржавчиной.

Увидев это неприглядное зрелище, король недовольно покачал головой и что-то приказал Мастеру, следящему за мной. Тот бросил на меня сердитый взгляд, порывлся в висащем на поясе мешочке и достал кристалл — судя по оттенку — с усиленной защитной завесой.

- Не отставай, - буркнул он.

На площади располагалось несколько фонтанов, в центре большой, а по краям четыре меньшего размера. Разумеется, от них сейчас остались только изрядно пострадавшие бассейны, изящные скульптуры были разбиты едва ли не первыми ударами. Что взять с хрупкого, не защищенного Подлинными цветами камня и металла?

Мастер выставил перед собой щит, закрывший нас спереди, и мы стремглав бросились к ближайшему, правому фонтану. Его невысокое ограждение было хоть каким-то, но все же укрытием. Несколько шальных капель пролетевшего рядом творения угрожающе

зашипели, попав на радужный круг. Зато теперь Мастер смог подобраться поближе к оказавшимся в неудачном положении воинам. Распределив с товарищем роли, они стали успешнее отбивать атаки синих.

Присев за спиной Мастера, я с трудом подавил искушение стукнуть его чем-нибудь тяжелым по голове. Мало того что ничего подходящего под рукой у меня не было, так к тому же стоило мне это сделать, как защищающий нас слой цветов тут же пропал бы. Не трудно догадаться, что такой случай расправиться с врагами, синие точно не упустят.

Осторожно высунувшись из-за бортика, я попытался прикинуть, как идут дела у красных. Левый фланг был почти не виден, но, судя по ярким вспышкам сталкивающихся цветов, воины и Мастера продолжали пробиваться вперед. Вытянув голову повыше, я наконец смог рассмотреть, как сражается девочка.

Однажды, когда я еще учился в школе гильдии, нам показывали тренировочный бой между двумя Высшими. Помню, как всех ребят поразила скорость и, самое главное, пестрота боевых творений. Мастера использовали все доступные им цвета, так что, наверное, лишь я смог по-настоящему оценить замысловатость схватки. Но то, что происходило сейчас, было гораздо величественнее.

Громадные волны самых разных цветов прокатывались над тремя людьми, стоящими на открытом пространстве. Мастера, судорожно вцепившиеся в поводки, поддерживали девочку, передавая ей силы, и подсказывали нужные комбинации ударов.

Выпрямившаяся, как будто сияющая, Фиори не имела ничего общего с той запуганной, дрожащей девчонкой, которую я нашел в особняке. Бушующие порывы ветра, вызванные столь вольным обращением с цветами, раздували ее красивые оранжевые волосы. Потoki черного стекали к ней отовсюду, чувствуя разлитую вокруг смерть. Уверенное лицо пылало яростью, не предвещая ничего хорошего упорно сопротивляющейся синей Гильдии.

Та вовремя сообразила, чем ей грозят пробирающиеся вдоль стен отряды королевских воинов. Стоит им окружить здание, и синим Мастерам придется растягивать защиту на все стороны, ослабляя ее напротив Фиори. И тогда долго Гильдия не выстоит.

Сразу увеличился ее напор на фланги красных. Неподалеку от меня взорвался сине-лиловый шар, от которого во все стороны полетели бирюзовые, оттененные черными полосами, осколки. Мастер вздрогнул и торопливо растянул щит так, чтобы он прикрыл нас от подобных гостинцев.

Еще несколько таких же шаров упали вокруг фонтана, и воздух наполнился градом ядовитых осколков. Вновь Мастеру пришлось увеличить щит, и у меня появилось дурное предчувствие, не замедлившее сбыться. Неспроста синие засыпали нас взрывающимися шарами, неспроста...

Потом что-то мелькнуло у здания, и через площадь к нам стремительно пронеслась синяя искра. Прежде чем я сообразил, что это такое, щит полыхнул ослепительным холодным светом, и меня с невероятной силой отшвырнуло назад. В затылок ударила каменная мостовая, в глазах на миг потемнело.

С трудом поднявшись на колени, я увидел полуразрушенный бассейн и корчащегося среди каменных обломков Мастера. В момент удара он стоял передо мной, и досталось ему куда больше. Все-таки щит сумел отклонить смертоносное творение синих, но полностью поглотить или отразить не смог. Разрушиться он на мгновение раньше, и нас бы уже ничто не спасло.

Пока я поднимался, синие Мастера разбросали по площади с десятков творений,

испускающих густой дым. Короля и его телохранителей заволокло непроницаемым облаком, только со стороны здания мелькали всполохи цветов. Я, пошатываясь, подошел к приподнимающемуся Мастеру. Сейчас или никогда. Другой такой возможности у меня не будет.

Считается, что обычному человеку никогда не победить Мастера, и гильдии всячески способствуют распространению этого мнения. Но, как всегда в таких случаях, есть одно но. На руку мне сыграло то, что Мастеру попала в глаза каменная пыль от разрушенного бассейна. Он не сразу понял, что я собираюсь делать, а потом время уже ушло.

Да, Мастер может убить человека десятками способов, пока тот будет бежать к нему. Сжечь, испепелить, разорвать на куски, отравить, даже овладеть его разумом. Но лишь в одном случае, если он успеет и сможет воспользоваться Подлинными цветами.

Прежде чем Мастер дотянулся и нащупал хоть один сгусток цвета, я врзался в него, роняя на землю. Мы сцепились, словно два бродячих кота и, яростно рыча, катались по обломкам, забыв, что первая же атака синих убьет нас обоих.

Слишком долго я мечтал расправиться с предателями, чтобы проиграть одному из них. Он был старше, крупнее, но не зря отец заставлял меня заниматься борьбой, говоря, что лорд должен уметь все. Синяки и ушибы остались далеко в прошлом, вместе с насмешками и равнодушием. За последние годы, проведенные в трущобах, я узнал еще немало нового, в отличие от сидевшего в уютном кабинете Мастера.

Чувствуя, что проигрывает, он в отчаянии попытался добраться до чего-то засунутого за пояс, но не успел. Пара хороших ударов головой о каменную мостовую, и Мастер потерял сознание. Сорвав мешочки, я перевернул его неожиданно тяжелое тело и чуть не вскрикнул от радости. За поясом у Мастера был заткнут мой кинжал. Наверное, он собирался, как следует разобраться с ним потом, после победы, но судьба распорядилась иначе.

Едва я притронулся к рукояти, как меня словно пронзила молния. Оковы властно напомнили о себе. Пришлось осторожно перебрать все кристаллы, то и дело вздрагивая от боли, пока не нашелся тот, что был нужен. Стоило ему коснуться оков в определенном месте, как те немедленно спали с рук.

Растирая ноющие от разрядов запястья, я подобрал рассыпавшиеся кристаллы и, не глядя, рассовал их по карманам. Некогда разбираться, пора уносить ноги, пока бьющиеся не на жизнь, а на смерть противники не сообразили что к чему. Кинжал, зажатый в руке, слегка дрожал, ощущая буйство разгулявшегося Многоцветья.

Мало-помалу густой дым начинал рассеиваться, вдалеке уже замаячили силуэты воинов. Пройдет пара минут, и бежать станет поздно, так почему я стою, не отводя глаз от сияющей фигуры? Отчего не спешу убраться подальше, чтобы забиться в дальний уголок трущоб, пока все не уляжется, или же наоборот, чтобы в суматохе выбраться из города и уехать подальше?

Потому что Фио, неизвестно почему, защитила меня, потребовав от короля сохранить мне жизнь. Если бы не ее условие, готов поручиться, что Мастера покончили бы с беглым лордом, которого уже давно приговорили к смерти, в считанные секунды, как только он перестал бы быть нужен.

А еще, еще я слишком хорошо запомнил отчаяние в глазах девочки, появившееся, когда Мастера сняли с нее ошейник. Уйти сейчас, означало навсегда оставить Фиори во власти короля, отнюдь не заслужившего такой подарок. И обречь ее на гибель, потому что воли к жизни в девочке не осталось, а я слишком хорошо это понимал.

Перед тем, как выбраться из-за сомнительной защиты бортика полуразрушенного фонтана, я надел оковы на запястья Мастера, постепенно начавшего приходить в себя. Повертел тонкий стержень ключа и забросил как можно дальше. Пусть помучается, пока к нему не придут на выручку товарищи. Тревожно посмотрев на быстро тающую завесу, я поспешил к Фиори.

Несмотря на огромные потери, синяя Гильдия по-прежнему сопротивлялась, не желая сдаваться. Из окон и проломов ежесекундно вырывались сплетения цветов. Каждый раз, когда рядом проносилось очередное творение синих, я лишь пригнулся, но не останавливался. Чему быть, того не миновать.

Может быть, в забранных у Мастера кристаллах и нашлось бы что-то подходящее для создания защитной завесы, но времени на поиски у меня не было. Через несколько минут прорехи в клубах дыма сольются, и я окажусь посреди открытого пространства. И тогда все будет кончено, причем как для меня, так и для Фиори.

Один из Мастеров, стоявших возле девочки, заметил неладное, когда мне оставалось пройти каких-то семь или восемь шагов. Не выпуская из рук поводка, пульсирующего от бегущих по нему сил, он повернулся ко мне и потянулся к рассеянным вокруг цветам. Я перешел на бег и выставил перед собой кинжал, соображая, как бы получше осуществить задуманное.

Мастера совершили роковую ошибку, позволив мне наблюдать за созданием многоцветного кокона вокруг девочки. Ясное дело, они понятия не имели, что король изменит свои планы относительно беглого лорда, иначе непременно выставили бы меня прочь. Ведь даже простой Радужный, наблюдая за их работой, может заметить слабые, наиболее уязвимые места творения. В особенности Радужный, владеющий почти всеми цветами.

Теперь второй Мастер тоже обратил на меня внимание, и поводок в его руках напрягся, заставляя Фиори обернуться. Огненно-красный комок врезался в лезвие кинжала и отлетел в сторону, разваливаясь на части. Маленькая капля черного едва не попала на мою одежду, и заставила меня отскочить. Наши с девочкой взгляды встретились, и у меня побежали мурашки по коже. В безразличных синих глазах зияла ледяная пустота. Рука Фиори медленно, словно против ее воли, поднялась, чтобы атаковать меня, и я понял, что время на исходе.

Первый Мастер сумел увернуться от моего удара, клинок пронесся вплотную с ним. Вряд ли он понял, что как раз этого я и добивался. Будь у меня пятнадцать минут, да хотя бы десять, и замок кокона был бы вскрыт. Ведь на моих глазах складывались полотна цветов, образующих его. Но клинок справился ничуть не хуже.

Как только я почувствовал, что связывающие девочку плетения начинают распадаться, то сразу же отступил и бросился ничком на мостовую. Мастера издевательски засмеялись, но через мгновение полотна цветов взмыли к небу. Я успел увидеть, как гильдейцев отбросило в сторону, а на том месте, где стояла девочка, распустилось творение, похожее на гигантский цветок розы. Замершие лепестки чуть заметно дрожали, испуская тонкий, сладкий аромат, а потом по площади пронесся вихрь, сметающий все на своем пути.

Мне стоило огромного труда удержаться и не поддаться порывам ветра и волнам Подлинных цветов, прокатившихся надо мной. За считанные секунды от дымного полога не осталось и следа.

Когда ветер ослабел, я осторожно приподнялся, все также сжимая кинжал в руке. Лепестки бутона теперь лежали на булыжниках мостовой, а в центре раскрывшегося

цветка стояла Фиори. Я неуверенно шагнул вперед, ловя ее взгляд. Пришла ли она в себя, не примет ли меня за врага?

На площади воцарилась поразительная тишина, словно и не кипело пару минут назад сражение. Один из Мастеров, управлявших девочкой, лежал без чувств неподалеку. Похоже, что он, в отличие от своего менее удачливого коллеги, успел сообразить, что происходит. Тому повезло меньше, его проволокло через половину площади и швырнуло к стене, словно тряпичную игрушку.

Наконец, наши взгляды с Фиори встретились, и я вздохнул с нескрываемым облегчением. В ее глазах не осталось и тени прежнего пугающего холода, наоборот, сейчас они горели от ярости. Только теперь я с удивлением заметил, что здание Гильдии будто вымерло. По крайней мере, никто из оборонявшихся даже не попробовал воспользоваться удобным моментом для атаки. И не удивительно.

Когда дымовая завеса рассеялась, стало видно, во что превратилось прежде величественное, внушавшее почтение сооружение. Правое крыло почти полностью выгорело, из всех окон тянулись длинные языки копоти и сажи. Стены во многих местах рассекли трещины, так что в любую секунду можно было ожидать обвала.

Чуть поменьше досталось центру здания, который прикрывали сильнейшие Мастера Гильдии. Но и на фасаде хватало черных пятен, разломились три или четыре колонны, из нескольких оконных проемов валил густой, неприятного цвета дым.

Девочка пошла ко мне навстречу, и лепесток под ее ногами тут же удлинился, словно ковровая парадная дорожка. Не доходя до меня пару шагов, она остановилась, смущенно потупилась.

- Спасибо, что помог, - негромко сказала Фиори.

- По-другому и быть не могло, - покачал я головой.

С дальнего конца площади донесся шорох шагов. Медленно, опасливо озираясь, к нам шел король во главе уцелевших сторонников. Три Мастера: тот, что охранял монарха, Высший и прихрамывающий Мастер, который прикрывал левый фланг, держали защиту вокруг монарха. За ними следовало два десятка воинов и гвардейцев, которым посчастливилось пережить схватку с синей Гильдией. Сильно же их потрепало. Впрочем, их противники понесли еще более тяжелые потери.

Увидев приближающихся заговорщиков, Фиори немедленно атаковала, не вступая в переговоры. Дрожа от ненависти, она метнула несколько на удивление сложных цветных творений, которые едва не смели их защиту. Но радужная пелена выдержала, хотя и покрылась тонкой рябью, поглотившей атаку.

Пока девочка дралась с красными Мастерами, я встал за ее спиной, неотрывно следя за пустыми глазницами здания синей Гильдии. Меня смущало неожиданное затишье, а учитывая вражеский талант наносить удар в спину, стоило быть настороже.

Пользуясь свободными секундами, я перебрал отнятые у охранявшего меня Мастера кристаллы. Большинство из них было сейчас бесполезно, поскольку в них содержались заготовки творений. Будь я Мастером, то мог бы их завершить, а так оставалось лишь припрятать добычу получше.

Всего нашлось штук пять кристаллов с готовыми смесями цветов. Положив их поверх других, я взял один с Факелом Возмездия, не выпуская кинжала из рук. Подлинные цвета, вложенные в него, превращали клинок в страшное оружие, в особенности, если им пользуется Мастер. Но даже Радужный мог натворить с ним немало дел.

Тем временем, приблизившиеся красные Мастера перешли от обороны к нападению.

Двое продолжали поддерживать защитную завесу, а Высший постоянно атаковал Фиори, не давая ей создавать, как прежде, непрерывный поток творений.

Я посмотрел на девочку и встревожился. Прежде, пока ее поддерживали два Мастера, она могла не задумываться об усталости, ведь те вливали в нее достаточно сил. Но теперь, без подпитки, слабость начинала брать свое.

Если бы я мог ей помочь..., но от меня никакого толку в настоящем бою. Против Мастеров не выстоит ни один Радужный, разве что он запасется грудой кристаллов, да и то исход схватки останется неизвестен.

Краем глаза я заметил движение в окне здания. Обернулся и как раз вовремя, чтобы увидеть несущуюся к нам каплю. Одергивать Фиори было некогда, за считанные секунды даже она не успеет сплести защиту. Не раздумывая, я выпустил Факел Возмездия из кристалла и отправил его навстречу творению синих.

Они схлестнулись на середине отделяющего нас от здания расстояния. С громким шипением Факел погрузился в каплю, ослабляя ее, от борющихся творений повалил густой лиловый пар.

Фиори оглянулась и, закусив губу, взмахнула руками, поднимая лежащие на мостовой лепестки. Они медленно, неохотно зашевелились, но затем послушно потянулись к небу. К тому моменту, когда ослабевшая капелька долетела до нас, ее встретила плотная, сплетенная из множества цветов завеса, непроницаемая для большинства ударов.

Засмотревшись на лепестки, я не сразу заметил, как покачнулась Фиори, и без того едва державшаяся на ногах. Создание защиты отняло у нее слишком много сил, но иного выхода не было. Атаки, как красных Мастеров, так и синих, сыпались на нас одна за другой. Подскочив к девочке, я поддержал ее. Хотел помочь сесте, но она, не обращая внимания на усталость, встала так, чтобы видеть обоих наших противников.

И вновь потоки черного пустились в пляс вокруг Фиори. Нехватку сил она вдоволь восполняла гневом и ненавистью, обрушивая на врагов мощнейшие творения. В отличие от более опытных и искусных в создании изящных сплетений Мастеров, она брала количеством, не прекращая атаковать ни на секунду.

Такая тактика была оправдана и удачна, пока ее поддерживали, когда не нужно было думать об усталости, но теперь в соревновании на выносливость шансы Фиори на победу падали с каждой минутой.

Обругав себя ослом, я вытащил все имеющиеся кристаллы и протянул их девочке. Да, Радужному заготовки бесполезны, но она-то Мастер! Представляю изумление синих, когда Фиори запустила в них двойным Копьем Огня, соединенным с десятком Факелов Возмездия. Плающее творение играючи выдержало тщетные попытки гильдии уничтожить его в полете, а потом стены здания содрогнулись.

Наверное, эту задумку заговорщики оставляли на самый крайний случай, если Фиори не справится с синими. Копье без труда пронзило тонкую защиту, разрушив все барьеры, а потом в бой вступили Факелы. Уворачиваясь от встречных атак, они бросились в погоню за отступающими вглубь здания Мастерами. Причем, судя по грохоту, дела у синих шли из рук вон плохо.

Несладко пришлось и заговорщикам. Их защита устояла лишь благодаря кристаллам, пущенным на отражение атак и усиление барьеров. Но, похоже, что и они потратили при этом немало сил. Король что-то приказал Мастерам, и тогда они пустили в ход последнее средство. Не трудно было догадаться, что их запасы кристаллов с творениями будут побогаче, но такого я не ожидал.

Сразу несколько объединенных Копий, Факелов и их меньших братьев, раскаленных дисков, Перьев Феникса и много чего еще смертоносного было обрушено на нас. Лепестки дрогнули, воздух наполнился треском ограждающей нас завесы.

На мгновение мне показалось, что это конец, что теперь-то король избавится и от опасного лорда, и от выполнившей свою задачу девочки. До чего удачно, убить двух зайцев одним ударом. А потом Фиори напряглась, протянув руки к рвущейся завесе. С удивлением я увидел, как от кончиков ее пальцев к барьеру потекли тонкие нити цветов, смыкая щели и затягивая прорехи.

Далеко не каждый Мастер может так управлять Подлинными цветами. Радужные едва преодолевают их сопротивление, да и то только на короткое время, Мастерам доступно большее, но и они на такое не способны. Наверное, лишь Высшие сумели бы сравниться с Фиори, но единственный, находящийся здесь Высший Мастер, был вымотан ничуть не меньше. Завершение стольких творений и управление ими тоже отняло у него чересчур много сил.

Вот только у Фиори их осталось и того меньше. На этот раз я внимательно следил за ней, поэтому успел вовремя подхватить девочку, как только она потеряла равновесие и закачалась. Придерживая ее одной рукой, я тоскливо посмотрел на слабеющую завесу. Конечно, еще несколько атак она выдержит, а потом нашей единственной защитой станет мой кинжал, позволяющий противостоять большинству творений. Но не всем. В основном, из-за того, что я простой Радужный, в руках же Мастера клинок способен на большее.

Многие Радужные готовы на все, чтобы стать Мастерами. Почет и уважение, обеспеченная, сытая жизнь, вот предел их мечтаний. Но не все согласны с ними. Есть и те, кто не желает лишаться даже части доступных им цветов. Не так уж много в жизни радости, говорят они, чтобы лишаться ее по собственной прихоти. Красота рассвета и заката, повседневный труд и работа прельщают их больше достатка и преклонения, достающихся Мастерам. Надо ли говорить, что таких Радужных очень мало, ничтожно мало по сравнению с остальными?

Обучаясь в гильдии, я был готов на что угодно, лишь бы сохранить все доступные мне цвета. И чем ближе становился день церемонии посвящения, тем больше крепла моя решимость избежать ее. Пожалуй, я был готов решиться даже на побег, только бы не стать Мастером. Наверное, лишь страх перед гневом отца помешал мне тогда исполнить задуманное. А потом умер старый король, и моя прежняя жизнь рухнула.

От нашей завесы уже почти ничего не осталось, но заговорщики не спешили нападать. Не удивительно, если учесть, что из воинов последнюю схватку пережили лишь пятеро. Те, кого прикрыли защитными барьерами Мастера. Прочие же валялись поодаль бесформенными кучами. Кристаллы, розданные перед боем красными Мастерами, не смогли сохранить своих владельцев от атак Мастера Всех Цветов. Точнее Мастерницы. Потратившая все силы Фиори теперь едва стояла на ногах, придерживаясь за меня. То, что толку в бою от нее не будет, было ясно даже полному профану. Все зависело от меня...

Я тяжело вздохнул, понимая, что выбора нет. Нет, и не было уже давно. Конечно, можно поднять руки, сдавшись на милость заговорщиков. Есть вероятность, что они смилостивятся над неудачливыми противниками. Но это вряд ли, не зря красные Мастера не использовали все кристаллы сразу.

Они сознательно подставили под удар Фиори и таким образом, поддерживая ее, сохранили запасы готовых творений. Не случайно, никто из гвардейцев не выжил, уцелели

только воины гильдии и один телохранитель монарха. Красная Гильдия не собиралась тратить силы на разгром синей. Она сделала это руками союзника, ослабив обоих. Оказаться у них в плену? Ни за что.

Испокон веков Гильдии сохраняли в тайне знание, как стать Мастером. Незачем вводить в искушение Радужных, не присоединившихся ни к одной из гильдий. Впрочем, для меня никакого секрета не было. Во-первых, до церемонии оставалось каких-то два месяца, когда синие подло напали на нашу семью. К этому времени учителя рассказали нам почти все, прочее же я выяснил отчасти самостоятельно, отчасти благодаря Люцертоле. И теперь пришло время воспользоваться сведениями.

Все в мире пропитано Подлинными цветами. Они присутствуют в каждом предмете, растении и животном. Даже в человеке. Просто зачастую цветов очень мало, так что заметить их почти невозможно. Радужные, в отличие от других людей, видят Подлинный цвет, и даже могут влиять на них, хоть и очень слабо.

Становясь Мастером, они как бы раскрываются, позволяя заключенным внутри тела цветам, не просто соприкасаться, как у Радужных, а сливаться с внешними, достигая полного единения. Была лишь одна сложность — во время посвящения Радужный всегда лишался власти над некоторыми цветами.

Закрыв глаза, я попытался отстраниться от положения, в котором мы оказались, от ушибов и ссадин, от страха и досады. Постепенно в темноте замелькали разноцветные, пестрые вспышки. Значит, пора. В Гильдии Мастера использовали при посвящении увесистый шар, в который были заключены все цвета. Понятия не имею, сколько этому изделию лет, но уверен, что не менее века. Но, в крайнем случае, можно обойтись и без него.

Не открывая глаз, я резанул кинжалом левую ладонь, невольно вздрогнув, когда по ней потекли капли крови. Сейчас нельзя терять ни секунды.

В кинжале, как и в шаре, находились все сорок Подлинных цветов. И теперь от меня требовалось взять их под контроль. Достаточно одного раза, чтобы в дальнейшем это происходило само. Вспышки превратились в беспрерывно движущиеся линии, которые тут же устремились к пестрому пятну Многоцветья, кинжалу.

Первым мелькнул легкий лазурный. Перехватив его, я мысленно зацепил линию и, едва она коснулась пятна, потянул назад. Цвет упирался, боролся, пытаясь вырваться на свободу и, наконец, ослабев, замер. Но на смену ему пришли еще два. Линии не давали мне перевести дух, стоило покорить две, к пятну приблизились три или четыре.

Обычно во время церемонии ученику помогал кто-то из опытных Мастеров, как правило, Высший или даже магистр. Но сейчас рассчитывать на чью-либо помощь не приходилось.

Похоже, что я все же переоценил свои силы. Черный еще не поддался мне, а к пятну уже пробился кремовый. Сжав зубы, я глядел, как он тает, утекая от меня. Стоило бы мне хоть на мгновение ослабить хватку, и черный тут же бы ускользнул. А без него подавляющее большинство боевых творений стали бы недоступны мне, поэтому приходилось лишь надеяться, что это единственная потеря.

Когда осталась лишь крохотная капля кремового, меня пронзила острая боль, словно вместе с цветом исчезала часть меня, часть моих воспоминаний и чувств.

Вдруг, что-то теплое коснулось моей холодеющей ладони. Кончик кремовой линии вдруг замер и медленно, неохотно пополз обратно, словно передумав. Покорив черный, я, не теряя времени, взялся за следующий цвет. Изматывающее противостояние

продолжалось недолго. Пару раз некоторые цвета успевали коснуться пестрого пятна, и всякий раз невидимая рука останавливала их.

А затем все закончилось. Подлинные цвета перестали рваться прочь и послушно плавали вокруг. Я открыл глаза, до сих пор не веря, что все до единого цвета остались со мной. Более того, они, как будто стали ярче, и ощущались гораздо отчетливее. Как-никак я стал Мастером, настоящим повелителем Подлинных Цветов.

С порезанной ладони на камни мостовой тонкой струйкой стекала кровь. Вздрыгнув от внезапного озноба, я попытался отвести лезвие в сторону и замер. Поверх раны лежали тонкие пальцы Фиори. Я невольно вздрогнул, посмотрев на ее побледневшее лицо. Так вот, кто помог мне во время посвящения. Из последних сил она удерживала вытекающие цвета, не давая им ускользнуть. Если бы не девочка, я лишился бы не меньше пяти цветов, а скорее всего, восьми или десяти.

От нашей завесы уже почти ничего не осталось. У меня не хватало ни времени, ни знаний, чтобы залатать ее. Фиори создавала защиту из остатков кокона, неразрывно связав творение с собой. Но сейчас окончательно обессиленная девочка повисла у меня на руке, и ничем не могла помочь. Тогда я резко поднял окровавленный кинжал, и несколько сорвавшихся с него капель попали на завесу. Та мгновенно впитала их и загорелась ярче. Зияющие дыры в барьерах начали закрываться одна за другой.

Глядя на Мастеров, не ожидавших увидеть такого, я рассмеялся и вновь взмахнул кинжалом. На этот раз брызги беспрепятственно прошли сквозь защиту, напивавшись Подлинными Цветами, и замерли в воздухе, ожидая приказов. Почувствовав за спиной, в здании синей гильдии, какое-то движение, я отправил одно творение туда. Еще три зависли над нами, готовые атаковать в любой момент. Красные Мастера, не сводя с них глаз, бросились укреплять свою защиту.

Я торжествовал, смеясь над врагами, но в сердце уже закрадывался страх. Сейчас мне казалось, что все в моих силах. Свернуть горы и повернуть реки, испепелить леса и затопить пустыни. Но через четверть, от силы половину часа, прилив сил пройдет, оставив меня опустошенным и усталым. Таковы причуды посвящения. А значит, после этого мы с Фиори окажемся беззащитными. И все же я оттянул развязку, пусть она и осталась неизменной.

Если бы противников было меньше... С одним Мастером, наверное, получилось бы справиться, но не с тремя, поднаторевшими в настоящих боях. Что с того, что они утомлены, все равно каждый из них еще вполне может постоять за себя. Впрочем, красные тоже не спешили нападать. Сила Мастера, только что прошедшего посвящение, многократно возрастает, так что без потерь им не победить. К тому же прорвать защиту, скрепленную кровью, не так-то просто.

Очередной порыв ветра донес до меня обрывки слов Высшего. «С первыми лучами... подкрепление...». Я посмотрел на быстро светлеющее небо и покачал головой. Если сюда подоспеют воины и Мастера красной гильдии, свежие, с запасом кристаллов, то ни я, ни уцелевшие синие не продержатся и пяти минут.

Словно насмехаясь надо мной, откуда-то сбоку послышался стук копыт. Король приободрился и, улыбаясь, что-то сказал Высшему. Я тоже усмехнулся, но, боюсь, моя улыбка больше походила на оскал. Думаете, вы победили последнего из рода Кустодиенов? Тогда вас ждет горькое разочарование и всеокрушающая мощь Черного Безмолвия!

Из бокового проулка на площадь на полном скаку вылетел отряд. Вороные лошади

дорогих пород, матовые доспехи, уверенная осанка. Одного взгляда мне хватило, чтобы отметить отличное оружие, редкие кристаллы и вплетенные в броню цвета. Лица воинов были закрыты шлемами, но я и так знал, кто пришел сюда. Воин, возглавляющий отряд, спешил и, не обращая внимания на короля и Мастеров, подошел ко мне. «Наши мечи с тобой, Лорд» - чуть слышно произнес он.

Едва сдерживая слезы радости, я шагнул ему навстречу. Ему и последним, оставшимся верными мне и моему отцу людям. Людям, от которых я отрекся, не желая обречь на непрерывное бегство или неизбежную смерть.

Они – те, кто не захотел признать мой отказ, по-прежнему ждали своего часа. Часа, который настал только сегодня.

Чувствуя, что все их планы рушатся, заговорщики заволновались. На лицах Мастеров поочередно промелькнули удивление, растерянность и испуг. Этого не должно было произойти, все должно было быть иначе, прочел я их мысли, словно в раскрытой книге.

Один из Мастеров попытался что-то сплести, но тут же замер, увидев направленные на него арбалеты. У пришедших на выручку мне воинов имелись болты, снаряженные превосходными убийственными творениями, которые наверняка пробили бы прохудившуюся защиту красных, если не с первого, так со второго раза.

Видя, что девочка не может идти сама, я подхватил ее, легкую, словно перышко, и понес к отряду. Едва мы прошли через ограждавшую нас завесу, как та рассыпалась на крохотные, ярко красные кусочки, похожие на лепестки алых роз или же капли крови.

Обессилевшую Фиори воины посадили в седло к невысокому воину, коротышке Гномо, как шутливо называли его товарищи. Я обошелся без посторонней помощи и сам вскарабкался на подведенную мне лошадь.

Спаде, а именно он командовал воинами, махнул рукой, и отряд покинул покрытую копотью и каменной крошкой площадь. Ни заговорщики, ни синие Мастера, так и не рискнули атаковать нас.

Мы пронеслись, пришпоривая коней, по извилистому переулку и свернули на широкую улицу. Стук копыт звонко отдавался от мостовой, бился о запертые двери, плотно прикрытые ставнями окна, и вольной птицей уносился в предраассветное, розовеющее небо.

Я повернулся, запрокинув голову, и увидел, как поднимаются позади высокие столбы черного дыма. От квартала синей гильдии не осталось ничего кроме обгорелых стен, да полуразрушенного главного здания. Кто из Мастеров уцелел, что сохранилось из архивов и кристаллов, что случилось с библиотекой, - неизвестно, но в любом случае красная гильдия удачно сделала первый ход.

К счастью, никто не встретился нам на пути. Горожане, ясное дело, и помыслить не могли выйти из домов. Не ровен час, попадешься под горячую руку сражающимся. Стражники тоже не проявили желания блюсти порядок. К тому же, не исключено, что их предупредили, чтобы не думали даже высовываться из казарм. Поэтому мы могли безбоязненно скакать по пустынным улицам, проносясь, словно ветер, меж безмолвных стен.

Мало-помалу напомнила о себе усталость. Возбуждение от боя и посвящения уходило, словно вода в песок, оставляя после себя слабость и разбитость. Не хотелось больше размышлять, думать о чем-то или принимать решения. Лишь в глубине сознания шевелилась назойливая мысль, что надо бы спросить у Спаде, куда он ведет отряд. Спрятаться в городе нам не удастся, король безжалостно перетрясет столицу, лишь бы

найти беглого лорда, и, самое главное, бесценное сокровище, девочку, владеющую всеми цветами.

Борясь с навалившейся сонливостью и ленью, я покачнулся в седле и почувствовал, как напряглись скачущие рядом со мной воины. Усилием воли мне все-таки удалось преодолеть приступ слабости. Как раз вовремя, чтобы вспомнить, что заговорщики говорили про восход солнца.

- Спаде, - окликнул я воина, перекрикивая стук копыт, - нужно поскорее убираться с улиц! Красная гильдия вот-вот вступит в игру!

Тот коротко кивнул в ответ, и я успокоился. В конце концов, Спаде несколько лет был начальником личной охраны отца, служил ему верой и правдой. Если бы не строгий приказ, он бы непременно остался с ним и дрался бы до конца.

Он больше прочих требовал, чтобы я возглавил остатки верных роду людей и отомстил врагам. То, что мы все погибли бы, восстанавливая справедливость, его ничуть не волновало. Воспитанный в строгих традициях, Спаде верил в нерушимые законы чести и доблести. В те самые законы, что я пограл, ответив ему и другим воинам отказом.

Мсть была слишком соблазнительной, и именно так, мне казалось, поступил бы отец. А я поклялся всегда и во всем поступать иначе. Но даже после моего отречения Спаде и большая часть воинов сохранили верность роду. «Пусть, - сказал он тогда, - сейчас вы, Лорд, не готовы вести нас в бой, но я верю, что рано или поздно, вы позовете нас. Только позовите, и мы сразу придем».

Когда я ушел от них, они не успокоились и сохранили подобие отряда. Более того, мстили самостоятельно, удачно прикрывшись славой наемных убийц. Публично Лорды негодовали, угрожали всеми мыслимыми карами дерзким злодеям, а потом тайно отправляли к ним доверенных людей, чтобы избавиться от надоевшего родственника, опасного соперника или заклятого врага. В письме, которое Умильте должна была передать Спаде, я попрощался с последними преданными роду людьми и предупреждал, что им лучше на время покинуть столицу.

Честно говоря, у меня и в мыслях не было, что они отправятся на выручку. Как им удалось выйти на след? Как удалось догадаться, где нужно меня искать? Жаль, что сейчас было не до расспросов.

Несколько раз замыкающие движение отряда воины бросали кристаллы, разрушающие тонкие цветные следы. Так что, если красные отправят погоню, им придется повозиться, отыскивая нас. Даже не особо вглядываясь в проносящиеся мимо здания, я догадался, что мы следуем к городской стене. Вообще-то, на ночь ворота закрывались, и чтобы их отпереть, требовалась бумага с печатью королевской канцелярии. Оставалось надеяться, что Спаде знал, что делает.

Внезапно улица расширилась, и перед нами выросла высокая стена. Возле приоткрытых ворот суетились стражники, а рядом гарцевал на коне ожидающий нас воин. К приостановившемуся Спаде подбежал командир караула, нервно косившийся на нетерпеливо поигрывающих оружием моих спутников.

- Прошу прощения, - почтительно обратился он. - Но я бы хотел все же увидеть бумагу, подтверждаю...

Не говоря ни слова, Спаде сунул ему под нос искомый лист. Стражник неуверенно потрогал ногтем печать и повернулся к своим людям.

- Пропустить! - крикнул он.

Не дожидаясь, пока створки ворот будут распахнуты настежь, мы направились к

проему. Под аркой гулко, пугающе загремел цокот копыт, так что даже Фиори подняла голову, зашевелившись в седле. Покинув город, отряд поскакал по широкому тракту, ведущему на запад. Лишь у первой развилки Спаде дал сигнал остановиться.

Как раз в этот момент первые робкие солнечные лучи пробежали по полям. Вспыхнули полосы цветов, окутывающие деревья, словно праздничные ленты. Соломенные полотна, лежащие на лугу, засияли ослепительным желтоватым светом. Все вокруг заиграло красками Многоцветья.

Залюбовавшиеся на миг открывшимся им зрелищем, воины замерли, не произнося ни слова, только бы не нарушить ощущение чуда. Повернувшись к Фиори, я увидел, как она изумленно смотрит на пылающие Подлинные цвета широко распахнутыми синими глазами. Ее яркие оранжевые волосы вспыхнули, когда на них попали первые лучи. Я расслабленно откинулся и посмотрел перед собой. Из-за горизонта медленно поднималось солнце...

Несмотря на то, что красочное мгновение рассвета закончилось, отряд по-прежнему не трогался с места. Спаде подозвал к себе нескольких воинов и что-то с жаром обсуждал с ними. Наверное, как Лорд, я должен был присоединиться к разговору, но сил едва хватало даже на то, чтобы просто держаться в седле. Коротышка поравнялся со мной, и Фиори оказалась рядом. Она все еще восхищенно смотрела по сторонам, словно буйство цветов продолжалось.

- Что это было? - спросила девочка, увидев меня.

- Рассвет, - рассеянно пожал я плечами, - разве ты его прежде не видела?

И тут же смутился глупостью своего вопроса. Если последние годы девочка провела в плену у синей гильдии, то неудивительно, что она многое не могла увидеть или забыла.

Приняв, наконец, решение, Спаде скомандовал продолжить движение, и отряд разделился на две части. Одна направилась вдоль тракта, идущего на юго-запад. Вторая же, сопровождающая меня и девочку, устремилась по западной дороге.

Перед тем, как пришпорить коня, я повернулся, чтобы напоследок посмотреть на столицу. Даже отсюда были хорошо видны высокие, черные столбы дыма, поднимающиеся из разных мест. Схватки продолжались, а это означало, что теперь никто не сможет остаться в стороне от разгорающейся смуты.

Усмехнувшись, я прибавил ходу, догоняя отряд. Мерное покачивание в седле успокаивало, придавая путающимся от усталости мыслям некое подобие стройности. До чего же все-таки причудливы повороты судьбы. Десять лет назад я был уверен, что сделаю все, чтобы не стать Мастером, что никогда не буду поступать, как отец, что по прошествии какого-то времени, постараюсь разрушить навязанную мне помолвку. И вот, спустя столько лет, я вновь вынужден рисковать жизнями преданных мне людей, стал Мастером, а рядом со мной дремлет ни о чем не подозревающая Фиори.

Причуды судьбы, причуды судьбы, слышалось мне в стуке копыт. Заметив, что я клонюсь вперед, Спаде приказал двум воинам ехать бок о бок со мной и следить, чтобы с Лордом ничего не случилось. Благодарно кивнув им, я ослабил поводья и впервые за последние десять лет беззаботно рассмеялся, глядя в бездонное синее небо.

Конец первой повести.